Дневник Портнягина

(печатать если удастся в последнюю очередь, после трех прочих - Кордашев. Рябинина, Ю. Рерих.)

Право русского издания оставлено за автором.

Все прочие права издания приобретены за $ 195 которые мною ему уплочены

Миссия Николая Рериха.

Современный Тибет.

Дневник П. К. Коротаева.

(1927 – 1928)

Предисловие к дневнику.

Когда мне был дан совет вести дневник нашего путешествия, кот. должен был быть впоследствии опубликован, я сначала недоумевал какое значение может иметь дневник человека занимающего в Миссии техническую должность и не обладающего никакими специальными знаниями. Но впоследствии я понял, что при некоторой наблюдательности я могу дать читателям интересный материал, обрисовав, насколько это возможно, личность такого замечательного человека нашего времени каким является Н.К. Рерих. Ибо это в настоящее время настолько хорошо всем известно, что я затрудняюсь сказать что либо по этому поводу. Могу только припомнить обстоятельства, при кот. я впервые познакомился с Н.К.

Первое наше знакомство произошло осенью 19[illegible] года в Харбине. Я тогда живо интересовался всем, что касалось вопросов духовной жизни, читал теософическую литературу, принимал деятельное участие в теософических кружках

когда однажды случайно увидел в витрине одного из книжных магазинов книгу Н.К. Рериха. Это были „Пути Благословения". Может быть, название книги, а, может быть, и внутреннее чутье подсказали мне необходимость познакомиться с содержанием этой книги. Не имея возможности приобрести ее — я тогда находился в очень стесненных материальных обстоятельствах — я взял абонемент в одной из публичных библиотек и т. обр. получил возможность ознакомиться с содержанием, произведших на меня глубокое впечатление „Путей Благословения".

В этой книге давались довольно ясные намеки на связь автора с Гималайскими Братствами, этой безусловно-авторитетной организацией Учителей Мудрости.

Особенно запечатлелась в моем уме привязь Рериха к Красоте и бесстрашие. Последнее и было одной из причин заставивших меня оставить столицу Маньчжурии и уехать на юг, в неизвестное будущее. Конечно, мне тогда очень хотелось встретиться с Н.К. Рерихом, но это было невозможно.

Два года я провел в путешествиях по Китаю и в октябре 1926 года волею судьбы попал в Урги, где неожиданно встретил Н.К. Рериха уже в его физическом теле. Встреча эта произошла следующим образом: я зашел в то время в Урге со своим другом Б., последователем Вивекананды и большим почитателем всего, что исходило из Индии. Вдруг я случайно узнал, что в этом же городе проживает некто, недавно приехавший из Индии. Я сообщил об этом Б. и тот на другой же день посетил с визитом к неизвестному приезжему. Возвратившись домой, он показал мне листок бумаги, где был написан постоянный адрес путешественника и его имя. К моему великому удивлению, я прочел: „N. Roerich", написанное по-английски. Я был настолько поражен, что не мог решить, ехать ли мне к нему или нет, когда на другой день получил приглашение Н.К. посетить его

нему. Оказывается, Б. уже рассказал нам обо мне. На следующий день я с Б. был у Н.К. Рерих. Нас принял сам Н.К., его жена Е.И. и сын Ю.Н.; разговор шел об искусстве, Н.К. показывал репродукции своих картин, написанных в Индии. Вся семья Рерих производила удивительно благожелательное впечатление; сразу у них я испытывал теплое физическое ощущение полного покоя и какой-то внутренней теплоты. Будем заканчивать до позднего вечера и закончим легким ужином, после кот. мы распрощались с нашими хозяевами и ушли к себе. На другой день я опять посетил Н.К., получив персональное приглашение. Здесь Н.К. неожиданно предложил мне идти с ними в Тибет в предполагаемое на будущий год путешествие. Подобное предложение было для меня счастьем, и я немедленно согласился. Т. обр. я попал в состав Миссии Западных Буддистов и весной 1927 года выехал вместе с другими из столицы Монгольской Народной Республики — Улан Батора (Урга) в Тибет, ~~в Зарейскую Долину~~.

Дневник.

13 Июня

Сегодня Е.И. прочла мне и доктору из своей тетрадки слова Учителя, в кот. Он дает нам совет вести дневник путевых записей нашей Миссии. Прежде я несколько раз пробовал вести дневник, но скоро терял интерес к этому занятию; хочу писать опять.

Сегодня исполнилось ровно два месяца со дня выезда нашего из Урги. Помню, день В-го Ангела был ясный, солнечный день, один из первых весенних дней Северной Монголии. От'езд наш был назначен на 10 ч. утра, но вследствие небрежного отношения к исполнению необходимых формальностей со стороны Советского Торгового Представительства, у кот. мы взяли наши два каравана, от'езд наш

задержался почти до 3-х часов дня. Наконец, благодаря любезности Монгольского Правительства и некоторых членов Генерального Комиссариата М.Н.Р., все недоразумения были улажены, и, после непродолжительной остановки в таможне, мы оставили пыльный город Маймачен и выехали в направлении Монголии. Некоторое время нас провожали на отдельном моторе М.М. и З.Г. Лихтманы. У местечка Цзаин-Шабе все автомобили остановились и здесь мы простились с Лихтманами. Зинаида Григорьевна просила меня особенно заботиться о З.И. На другой день Лихтманы должны были вылететь на аэроплане в Верхнеудинск.

Дорог в Монголии нет, но почва почти всюду каменистая и местность ровная. Поэтому даже для автомобилей нет серьезных препятствий. Всего расстояние от Урги до монастыря Юли-бейсе, на юго-западе, спустя около 700 километров, и мы покрыли это расстояние в 11 дней. По дороге части были поломки вследствие изношенности машин. Лучшей машиной для Монголии признан „Додж", как наиболее выносливый. Только кареосери автомобилей здесь оковываются железными обручами и укрепляются поперечными балками.

Ехать было немного холодно, местами еще лежал снег. Но в общем дорога доставила много удовольствия: чистый воздух, необозримые пространства Монголии, и почти синева неба, всегда безоблачного, вносили много свежести в мой утомленный мозг.

Шоферами наших машин оказались не совсем привлекательные люди, за исключением одного по фамилии Зейтман. В шоферы гужевого транспорта попадают большей частью люди с авантюристическими наклонностями и психологией американского ковбоя. Качества эти очень действительно необходимы в местных условиях работы среди безграничных пустынь, порослых колючками саксаула и населенных бандитами, одетыми

в традиционную, китайскую синюю одежду и вооруженными русскими трехлинейными винтовками и японскими карабинами.

Но, так или иначе, на одиннадцатый день мы, поднявшись на гребень пятого или шестого песчаного перевала, увидели внизу под собой беспорядочную кучу жилых строений, похожих на расположенные на ладони гнезда — это был мон. Юм-Бейсе. Здесь нас встретил агент Сов. Тор. Представ. и проводил нас в долину, указав удобное для стоянки место. Всего провели мы в Юм-Бейсе пять дней, собирая верблюжий караван, ибо, как показала предыдущая дорога, дальше идти на автомобилях было невозможно. Перед нами на юг расстилалась необозримая Гоби или Шамо, что в переводе на русский значит „Море песка"; и, действительно, день волновалась перекатами песчаных барханов желтовато-серых тонов, (очень) похожая на океана взволнованное зимнее море. На второй день стоянки над нами пронесся бешеный ураган, засыпавший нас тучей песку и довольно крупной гальки. Наша столовая палатка-донга была вырвана напрочь и несколько пострадала, моя палатка была вовсе опрокинута из-за плохо укрепленных гвоздей по углам. Пришлось перенести лагерь в дюрас ближе под защиту горных отрогов.

Наконец, караван был составлен в количестве 40 животных, из которых часть пошла под вьюк для членов Миссии и служащих. Для того, чтобы удобнее устроиться на караванную стоянку верблюда, к грузовому седлу привязывают с боков деревянные, а сверху кладутся разные мягкие вещи и подушки. Пассажир садится на всю эту кладь и чувствует себя где-то вроде китайского богдыхана или, во всяком случае, очень торжественно и (неудобно).

А и Ю.М. ехали, как и караванщики — верхом, на специальных верховых верблюжьих седлах. Специальность этих

седел захватывает главным образом в том, чтобы дать всадику почувствовать всю разницу между ездой на коне и на верблюде. В общем, сидение верхом на верблюде мало чем отличается от сидения верхом на каком-нибудь заборе.

Верблюды были нагружены в местном монастыре, и проводниками нашими были под начальством монастырского „жирва", т.е. заведующего хозяйством. Местные монахи очень грязны, невежественны и суеверны. Для них пустыня таит в себе всевозможные ужасы. Во время наших остановок на ночлег немало было добыто у проводников названий данной местности — по их поверью, если громко произнести название места, где мы сейчас стоим, пустыня может услышать и наслать ту или иную неприятность.

Весь переход через Центральную Гоби проходил пересеченной местностью — невысокие горные хребты тянулись с востока на запад почти параллельно, засыпанные желтым песком с примесью мелкого серого щебня. Дорога шла то вверх по высокому руслу реки до его истока, чтобы потом спуститься по другому руслу на противоположную сторону хребта. Иногда хребет хребта был разрезан узким ущельем, обнаженным монолитом базальтов и вулканического туфа.

Караван наш был разделен на три отделения: первым шел грузовой отдел, за ним отделение Мисси с вооруженной охраной и задний отдел грузовой. Вооружение наше состояло из 8 карабинов Маузера, 2 русских винтовок одного автоматического пистолета Маузер и 10.11. и нескольких револьверов разных систем. Переход через Центральную Гоби до урочища Шибогей мы совершили в 22 дня. Некоторые местности считались опасными в смысле возможности разбойного нападения: местами еще бродили остатки шайки Янса-ламы, терроризовавшего одно время все караванные пути между Тибетом и Монголией. Сам Янса-лама был убит в своем „городе"

в 1923 году начальником монгольского пограничного отряда был послан из Кобдо специально для ликвидации разбойной шайки. Начальник монгольского отряда явился в резиденцию Чса-ламы под видом торговца контрабандными опиумом и подавал бандиту жалобу на выстрелы ему в сердце из небольшого браунинга, спрятанного под халатом. Одну из ночных стоянок мы провели у самого "города" Чса-ламы — его бывшей резиденции. "Город" этот представляет собою небольшое укрепление, обнесенное невысокой земляной стеной, и построен в смешанном саратско-китайском стиле.

Проходя эти места мы с 10.11. несли конную охрану лагеря, сменяясь по ночам.

Но если опасный район мы прошли спокойно, то в безопасном месте, в урочище Шара-хулусуре, нам пришлось провести 2 часа под огнем. Вечером, когда были уже заняты опиумом, вдруг с противоположного берега горы раздался винтовочный выстрел, и затем прибежал проводник-монгол с сообщением, что стрелял какой то неизвестный всадник в направлении нас палатки. Немедленно весь конный был приведен в боевую готовность, и выслана вперед разведка, кот. после продолжительного отсутствия вернулась с сообщением, что на другой стороне горы пробил торговый караван и что стрелял начальник каравана - китаец с целью, вероятно находясь не в палатке лишить жизни разбойники... Странная логика у этих китайцев!

В Шара-хулусуе мы провели 2 дня, чтобы дать нашим верблюдам немного отдохнуть после трудного пустынного перехода. Урочище это представляет собою горный оазис с тенистыми деревьями и прозрачными ключами воды кот. не достигают долины: песок пустыни и нестерпимое солнце иссушают их до капли уже в ущелье от истока. За эти 2 дня мы успели познако-

мирал с китайским караваном, где оказался служащий русский татарин из бывших солдат белых армий. Он сообщил нам, что караван их идет из Тяньцзина в Синьцзян с грузом чая и разной мелочи, и что в пути они уже шестой месяц. У этого татарина Ю.Н., большого любителя шоколада, купили целый мешок шоколадных конфет почтенного возраста и неведомых, как щебень пустыни. Отдохнув в Шара-хуцзуне мы двинулись в дальнейший путь. Дорога лежала через китайский город Аксикону, но Ю.К., зная обычаи китайцев еще со времени их жадных неприятностей во время путешествия по Синьцзяну в 1924 году, предложил пройти несколько восточнее города, что мы и совершили вполне благополучно. Первый день пути за Аксу стояла страшная жара, и Е.К. чувствовала себя совсем неважно.

На четвертый день мы достигли ур. Шибочжен, находящегося в автономной области Кукунор, населенной монголами и находящейся под управлением Маньчжоу-го — Синьцзянского амбаня. Ур. Шибочжен расположен у подножья хребта Нань-шань, снежные вершины которого далеко видны.

После недельного отдыха в Шибочжене мы выехали в Сучжоу, где должен был встретить нашего сотрудника Кордашевского, как было с ним условлено.

Дорога в Сучжоу идет такой же пустынной, поросшей кочками жесткой травы и колючего кустарника. Только в местах, где вода, посажены ряды тополей для защиты посевов от злого ветра — тут живут люди. Вода здесь попадается довольно часто — на юго-востоке снежные вершины Нань-шаня.

Кордашевского в Сучжоу не оказалось. Он оставил телеграммы в Америку и консулам в Тяньцзин и Пекин, а также оставил у почтмейстера письмо для Кордашевского и уехал обратно в лагерь.

Из Сучжоу отправил почтой книгу. Обещал

в Тяхту, брату; для него это будет ценная приобретение.

14 Июня

Сейчас 4 часа. Скоро детвора приведет лошадей для ежедневной прогулки верхом. Лошади у нас смешанных монголо-китайских пород, есть две карабаирские. Верховая езда дает много приятных минут. Езда верхом — это лучшая гимнастика, один из самых здоровых видов спорта. Жизнь в движении. И чем интенсивнее жизнь, чем ускоренное движение. Поэтому путешествия, беспрерывные передвижения с места на место есть наиболее рациональный образ жизни для человека.

Сегодня я с некоторыми из членов Миссии ездили осматривать развалины старого китайского города, разрушенного дунганами в десятых годах текущего столетия. Крепость построена по общему всем китайским крепостям плану: представляет собою усеченную четырехгранную пирамиду с зубцами стен и воротами ворот. Сейчас там живут несколько китайцев ведущих торговлю с местными монголами.

15 Июня

Сегодня удивительно красивый вечер. На западе еще догорали последние искры золотого заката за темными зубцами горных вершин, когда с противоположной стороны голубовато-фиолетовый тон горных склонов и, казалось, самого воздуха медленно насыщался серебристым светом еще не видной глазу луны. И когда на западе с красками все было покончено, на востоке открылась чудная панорама: цепь снежных вершин Хан-шана, и внизу мягкий переход долины к холодному серебру реки у самого лагеря, и все это в свето-фиолетовых, голубоватых тонах пронизанных серебристыми струями лунного света; и над самой высокой снежной вершиной огромный, блестящий диск луны.

Завтра еду в Чан-ма закупать для нужд нашего каравана. Миссия едет 2 дня выступает в Шарагольжин в 4-х

переходах от Шибочена.

Доктор делает успехи в верховой езде: сегодня ездил рысью и немного даже галопом.

17 Июня

Почти все состоятельные китайцы в Чан-ма курят опий. Большинство детей встречающихся на улицах носят на себе явные признаки вырождения.

В Чан-ма я остановился у богатого китайца, кот. поместил меня в своей домашней кумирне. В длинной кумирне с решетками окон, оклеенными бумагой — прохладно. Прямо против входной двери устроен алтарь с надписанными на китайской бумаге Чессер-ханом; вокруг изображения деревянная рама с резьбой, расписанная яркими красками: среди цветов и птиц извивается золотой дракон — символ космической энергии. Ищу как говорят китайцы, драконы производящие гром и молнии на небе; дракон, из хвоста кот. колеблется электричество...

18 Июня

Покупка мулов протекает слабо. Живу попрежнему в храме Чессер-хана. Ежедневно утром приходит старая китаянка, мать хозяина, зажигает медный светильник и курительные свечи перед алтарем, отчего храм наполняется сухим сизым дымом, слегка пахнущим ладаном бумажной.

19 Июня

Переехал в майзан. Выбрали за семь место у реки, среди деревьев поставили палатку — так лучше. За три дня проведенных в душной китайской фанзе у всех нас побледнели лица, испортилось настроение даже у моих непритязательных проводников-лошак. Этот китайский способ устройства помещений надо признать неудачным. Квадратный внутренний дворик, куда выходят двери и окна всех помещений, противоположение стена кот. отличается высотой и отделкой, высокой, сложной,

не пропускающий свежего воздуха во внутрь строения. Китайцы в своих помещениях курят опий раза 3-4 в день, остальное время им не выкуриваемый кусочек опия, и весь этот дым, пропитанный опием и сухой дым дешевого табака стоит весь день во всех четырех помещениях. Если прибавить к этому запахи кушаний и разлитое соленой свиньих внутренностей во дворе, то не будет удивительно, если заболит голова даже у меня. К тому же за 2 месяца нашего путешествия я привык спать в легкой палатке, где температура воздуха почти не отличается от внешней температуры, и где воздух имеет максимум свежести, доступной данному месту.

20 Июня

Самый трудолюбивый народ в мире — китайцы, и в то же время ни в одной стране нет такого количества курильщиков, как в Китае. Правда, большая часть таких курильщиков построена просто из глины и почти одного характера декоративных, бумажных.

Сегодня много обследовали большую часть города с целью выяснить возможность закупки здесь пущенных нами 50-ти лунов. Выяснилось, что подлинных лунов здесь немного, и цена на них высокая. Завтра еду в соседний город Чи-ли-ли-ли, может быть, там удастся решить задачу собрания каравана.

Мой скромный майдан превратился в своего рода местный клуб. Место действительно выбрано нами удачно: на зеленой лужайке, почти на равном расстоянии от всех хутунов. Можно бы устроить здесь общественный сад и библиотеку, если бы позволил культурный уровень населения.

Из разговоров с местными богатеями, узнало что обыкновенно работник-батрак, возделывающий хозяйские поля и несущий разнообразную домашнюю работу, получает в месяц 400 тун'ян, т.е. около 15 мексик. долларов.

22 Июня

Чи-ли-ли-ли (Недоступные Горы) имеют

приятной неопределенностью. Вместо обычной суе-
ты и суетливых китайских городов, той-ли-
вающей обрядец чистоты и порядка: на пере-
крестках дощечки с наименованием улиц, доро-
шировани, улицы гигиенически, полицей-
ские одеты в форму европейского покроя.
Когда мы проезжали мимо Управления Поли-
ции, нас остановил полицейский чиновник,
вежливо осведомился кто мы, откуда и за-
чем приехали, и затем проводил нас до квар-
тиры человека, у кот. мы предполагали оста-
новиться, и только адреса кот. мы не знали.
Рядом с Управлением Полиции помещается
публичная библиотека — через открытые
двери видны были длинные столы с раз-
ложенными на них в образцовом порядке
газетами и журналами.
Городская квартира оказалась не совсем удоб-
ной, и мы воспользовались любезным пред-
ложением одного местного помещика и в
тот же день переехали к нему. Это усадь-
ба — настоящая крепость, с высокими, каменного

2½ саженн стенами и солидными воротами.
С наружной стороны стены обсажены густо-
зелеными японскими тополями дающими гус-
той ренессо на бледно-желтом фоне глиня-
ных стен. Среди окружающей пустыни той-
ли-красивый оазис.

24 Июня

С покупкой муки дело идет плохо. Два дня
проведенных в той-лине дали всего шесть
мулов среднего качества и дорогих. Говорят,
чтобы достать нужную нам квоту (50 мулов)
нужно объехать все соседние села до самого
Сучжоу. Придется вернуться в Шарагольскую
за дальнейшими инструкциями.

26 Июня

На обратном пути из Юй-лина в горах
мой проводник потерял дорогу, и мы попа-
ли в другое ущелье, где дорога прекращалась
у небольшого китайского поселка населенного
фудзюнами. Туи все на горных скатах
видны были следы культурной деятель-
ности. Наступила ночь и пришлось

останавливался на ночлег в одной из грузинских сакль, где к моему приезду пятеро погонщиков, переночевавших в ауле людей сидели на нарах и при тусклом свете двух масляных коптилок играли в карты. Возле каждого игрока лежала кучка медных грошей. Печка была жарко натоплена, и в воздухе чувствовался сладкий запах дыма. От предложенного чая я не отказался, несмотря на оскорбительную грязь посуды, но принять любезное предложение хозяев переночевать у них на грузных нарах не рискнул и стал под открытым небом, постелив на землю пару мешков и седло под голову.

29 Июня

Вчера поздно вечером добрались мы до Шибочена. Много воды было по дороге с горами — здесь русских людей гонят просто побоями, чтобы перед перевалом и там пешком. Мы два провожатых время от времени то или иная группа людей убегает в сторону, и погонщикам приходится за ними по степи — это отнимает много времени и очень утомляет лошадей. Лошадь проводника Катуцкого сегодня совсем выбилась из сил, и потому сегодня целый день в Шибочене: надо взять другую лошадь из табуна.

2 Июля

Опять в прежней обстановке. Сегодня утром мулы были благополучно доставлены в лагерь Миссии. Каждая ночь с вечера стояния протекает почти одинаково. После дружеской встречи и обмена приветствиями, узнаю, что путь из Шибочена в Шарагольский ком. я сделал в 2 дня, Миссия совершила в 6 дней — Г. И. в дороге заболела и пришлось переждать 2 дня у пер. Кашахара (14.000 фут). На этом перевале мне пришлось впервые испытать на себе действие разреженного воздуха — никаких неприятных ощущений не было, мы два провожатых — местные погонщики — чувствовали себя совсем хорошо: почью (мы провели ночь под самым перевалом) они не могли спать — одолевала ночь душная комнатная, другой страдает лошадей. Лошадь проводника Катуцкого сегодня бессонницы.

Беру шесть дней отдыха в Шаралгольчжитараков в горах Гулбалыкта, невдалеке от Ганьдабана. Ущелье, пройденное группой Безрукова начало у спекшихся выходов красной глины обнажает слои кирпично-красной глины переслаивающейся с серовато-синими глинами. В этой породе попадаются прекрасные окаменелые брюхоногие. В ущелье предгорье существовали золотые прииски. Наверху, в углублениях скопляется каменные бараны. Высота - около 14.000 фут - сильно затрудняет охоту на них.

5 Июля

Производили пробную стрельбу из винтовок. Русские винтовки советского выпуска имеют очень большую муху в стволе, чем затрудняется прицелка. Число попаданий на расстояние 120 шагов выразилось у Ю.Н. - 2:5, у меня 1:5. Карабин Маузера оказались очень расстреливающими. Число попаданий у Ю.Н. - 0:5, у меня - 1:5. Охотничий штуцер Ю.Н. дал 2:5. К будущему нашему вооружению надо признать недовлетворительными.

Беру шесть дней отдыха в Шаралгольчжитараков в горах Гулбалыкта, невдалеке от Ганьдабана. Ущелье, пройденное группой Безрукова начало у спекшихся выходов красной глины обнажает слои кирпично-красной глины переслаивающейся с серовато-синими глинами. В этой породе попадаются прекрасные окаменелые брюхоногие. В ущелье предгорье существовали золотые прииски. Наверху, в углублениях скопляется каменные бараны. Высота - около 14.000 фут - сильно затрудняет охоту на них.

3 Июля

День Майтрейи. В нашей походной часовне, на палатке, где висят тибетские танки с изображениями Будды и Царя Шамбалы, было служение. Служили наши ламы. Приходили соседи - монголы, обходили по обычаю вокруг палатки в направлении слева направо три раза, затем останавливались против входа, слушали чтение. Не так давно еще в Шаралгольчжитараков кочевало до 3.000 юрт, теперь только 60. Монголы вымирают.

4 Июля

Охотимся безрезультатно на каменных баранов

После К-ри начались бураны. Ночи спокойные ветра, ночи полны редких капель дождя. Моя монументальная палатка стоит под напором ветра, скрипит. В палатке все занесено пылью. Буран продолжался недолго — к четырем часам дня все стихло, и только крупные капли дождя долго еще барабанили в стенки палатки. Винтовку Ю.Н. удалось привезти в надлежащем состоянии. Пришлось несколько урезать ложа и изменить форму шестизарядника. Характерная подробность: материал, из него сделано ложе, назывался сосной! Бедная Красная Армия, бедное советское военное производство!

7 Июля

Стоим субураи. Из Калимпона и Гьянце с курьерами почтой облизовской. Курьеры привезли газеты из Калимпона. После ухода нашего пусть останется память о Великом Посольстве, пронесшем по всем монастырям единства буддистов, пронесшем братский привет западных буддистов — будет сказано в Калимпоне гостям Востока перед великими днями Калимпона.

За обедом опять говорили об Америке. Вспоминали М.М. и З.Г. — благополучно ли протекла их воздушная поездка из Урги в Верхнеудинск?

8 Июля

На завтра назначен мой отъезд в Махай в сопровождении от нашей стоянки направляется. Нужно еще намерение закупить еще 30 лошадей в Шигацзе осталось, теперь предполагаем купить в Махае верблюдов. До Махая считается 6 дней пути.

Сегодня наш лагерь посетили "пуба" из Гумбума (большой лам. области Сининской), правду говорят, в Тибете в этом году хороший урожай на ячмень и хлеб; китайский амбань старается наладить дружеские отношения с местными ламами, буддистами, а, следовательно, и с Тибетом. Причина — ненависть с Фын-ю-сяном. Интересная подробность! У китайского амбаня пребывает в качестве гостя сын известного ка-

майского политического и местного деятеля, нашего Ч-ней-ду.

9 июля

Всю ночь на сегодня шел дождь. Утром не-много разъяснило и в 9 часов мы выступили караваном из 7 вьюков в Шахай. На первых разведках походит на Шара-гол, где дождь начался снова и уже не прекращался до самого вечера. На Улан-дабане выпало небольшой снег, и во все время нашего перехода через горы нас окружала на запад. Туровы здесь немного видны ливали волны сырого тумана, очень холодного. Только на самом перевале воздух был. На островах, образуемых многочисленными, здесь было значительно теплее, падали рукавами Хантын-гола, видны туры нормальный снег. К четырем часам дождь остановились на южном склоне хребта, кулань под дождем расставили палатку и было пошли с разведчиком они — но уже не хотел гореть. После дождя удалось купить немного свежей и баранины, чтобы вечером устроить хороший ужин. Палатку удушливым, едким дымом сырого хвороста и резким запахом баранины жира.

Всего мы были в пути семь часов. По дороге попадались архары, зайцы и медведи.

10 июля

После 3-х часового перехода сделали привал на левом берегу Хантын-гола. Хантын-гол по направлению разведки походит на Шара-гол, только долина здесь теснее и значительно круче. Направление течения реки то же, что и Шара-гола — с востока на запад. Туровы здесь немного видны кое-где кустарники и 2-3 стада барана. Перевал был небольшой, образуемых многочисленными рукавами Хантын-гола, видны туровые стада в хантыгольской долине видели стада кулань.

Следующий перевал в 15-ти километрах от Чахадын дабан.

После 3-х часовой остановки у Хантын-гола перешли через Чахадын дабан, относительная высота кот. невелика, и спали спуск в долину бас. Хантын-гола. Несмотря на

недавний обильный дождь, вода на южном склоне хребта нигде не оказалась и пришлось спуститься к самому бока Хангай-гину. Остановились на ночь на южном берегу реки, куда пришли в половине десятого вечера, сделав всего за день 10½ часов. Завтрашний будет последний перевал, после кот. местность постепенно понизится к Цайдаму.

11 Июля

Арман-булак. Остановились на ночь после 8-ми часового перехода. На пути был перевал Хангын-дабан. На перевале нас встретил дождь, продержавший до вечера. Внизу в балках-ущельях дождя не было — была гроза. Спуск на южный склон Хангай-дабана красивый: глубоко внизу горный ручей и за ним горы, на отвесные склоны высоких гор увеличивающей причудливой резьбой карнизы, и все заросшие густой сетью мелкого леса. На пути часто встречающаяся стада коз и куланов.

12 Июля

Четвертый день дождь — это начинает надоедать. Сегодня из-за сильного дождя прошли только 6 часов. Остановка в ур. Нор. „Нор" переводится „озеро", но в действительности нет ничего, кроме грязи, труднопроходимой для грузовых животных. У нас 2 лошади провалились в трясину и не могли встать — пришлось разгрузить. Затем я, идя вброд из болота, провалился выше со своей лошадью — вытаскивал меня уже в трясину, и весь канал оказался забитым мокрой грязью. Дорога от Арман-булака до Нора идет песчаными барханами, поросшими кое-где саксаулом — очень похоже на Гоби.

13 Июля

Остановились в 3-х часах от Мазая, на берегу Орогин-гола. Можно бы дойти сегодня до него, но перед Мазаем местность болотистая и в темноте с грузовыми машинами идти трудно. Берега Орогин-гола покрыты богатой (в местном смысле) рас-

интересного: встретили одно дерево.
Сегодня сделали 4 часа. Дорога после дождя
очень грязна.

14 Июля

Махай — равнина, поросшая высокими кустарниками. Во время сильных дождей местами превращается в болото. Болин гол, Ике гол, Модону гол, Махай гол — горные названия небольшой речки протекающей через урочище в направлении с юго-востока на северо-запад. На берегу Махай гола стоит небольшой буддийский монастырь, по близости кот. мы и остановились, сделав сегодня последние 3 часа.

15 Июля

Перешли нашу стоянку несколько выше по реке, ближе к кочевьям. Против нас на высоком берегу монастырские строения. Интересная встреча: первая далайламистка представительства в Урге, Гилма, выехавшая из Урги осенью прошлого года, и кот. мы считали уже прибывшими в Лхассу, оказалась здесь. В дороге, во время перехода через Улан Дабан, он повредил себе ногу и принужден был остаться в Махае. Не имея возможности лично, Гилма передал мне через ламу местного монастыря свой привет и прислал подарки: изюм, печенье и чай.

Познакомился местной старушкой по имени Нанхай, с ним говорили о верблюдах. По его словам сейчас верблюдов в Махае сейчас не найти; в это время года верблюды вообще худы, и, сверх того, в этом году лето сухое и нет хорошей травы.

Посетил Гилму. Видел очень худого, изможденного человека с большими, грязными носом и отвратительными черными усами. Очень болен. Желудок; попробую достать здесь русского доктора, кот. мог бы разрезать ему печень и удалить болезнь. Лама местного монастыря дает ему какие то облатки, но пользы они не приносят. Думает присоединиться к нашему каравану.

Вечером после захода солнца, проводник-

лама вышел на берег реки, сел лицом к западу, читал священные тексты. Мелодично звенел серебряный колокольчик... Бледнели последние краски заката. Одиноко горела Венера... Когда лама кончил чтение и встал, из-за спины его медленно выплыл огромный оранжевый диск полной луны. И экспромт халат ламы неожиданно дал гармоничный переход от оранжевой луны на востоке к бледно-палевым краскам заката.

16 Июля.

По утрам и, особенно, по вечерам много комаров. Днем, когда жарко, комары исчезают. Abercromby's fly dope мало помогает, лучше окутывать голову легкой материей вроде чалмы.

Была маленькая гроза: 2-3 грозовых раската и немного мелкого дождика.

17 Июля

Осматривали местный монастырь. Храм окружен путем и неоконченной постройкой; об

ществляет также путем, только в одном из них живет сарт торговец из Син-цзяна.

В описываемый лама живет в юрте около небольшого субургана, на кот. вывел дощечка со священной формулой. Он ламаизирует здесь же производит и служения.

В Хасаке сейчас часто случаи смерти людей от неизвестной болезни. Врачебной помощи, конечно, никакой. В прошлом году здесь же вымер весь рогатый скот от чумы.

18 Июля.

Купил 8 верблюдов. В среднем по 78 долларов, дешево — в прошлом году верблюды продавались по 80 лан, т.е. около 100 долл. В деле покупки много помог Ешпай, старый опытный караванщик. Вечером привели еще 2-х верблюдов. Купил.

19 Июля

Купил еще 19 верблюдов.

20 Июля

Покупка верблюдов закончена. Куплено 32 верблюда и 1 лошадь. Средняя цена 78 долл.

остаемся приобрести необходимое количество грузовых седел и можно отправляться в обратный путь. Советуют оставить вьюки здесь на постоялом дворе и перевезти груз Миссии на повозках из Шарапанчана, но я думаю, если дать животным 3-х недельный отдых в Шарапанчане, этого будет вполне достаточно.

21 Июля

Прощальный обед у Чилтна. После обеда раздача халата и подарков Начальнику Миссии. Завтра выезжаем обратно в Шарапанчан.

24 Июля

Аулан Булак. Вчера в Кор'е купили одного верблюда и 2 грузовых седла. После десятидневной ясной погоды дорога через болото Кор'а стала суха, и мы прошли благополучно.

26 Июля

Две грозы за один день. На Хантии-даба нас захватил проливной дождь с градом, шедший с запада — вьючили до нитки.

После грозы вокруг солнца была радуга. Было 12 часов дня. Пришли на Хантии-гол, едва успели расположиться, как снова разразилась гроза — на этот раз с востока. Дождь был с такой силой, что пробивал стенки палатки, и внутри палатки все было залито водой. Это было показательно насколько монгольские палатки (майханы) непригодны в дождливое время года, тогда как наш однослойный, чуть ли не шелковый, американский тропический палаток совершенно не пропускает дождя. Последние дожди сильно повысили уровень воды в Хантии-голе: там, где прежде вода была по колено лошади, теперь лошадь принуждена плыть.

27 Июля

Хантии-гол стал неузнаваем. Вместо мелкой, разбитой на множество рукавов речки, мощный поток мутно-желтых волн широкой реки, и по ним быстро несущиеся бесчисленные айсберги пены. Хантии-гол пришлось переплыть вьюкам на лошади. Верблюды были переведены километров на пять выше

по реке — не любят они высокой воды.

28 Июля

Оставив Караван на ночевку на северном склоне Улан Дабана, я поехал один в лагерь Мисюи, рассчитывая к вечеру прибыть на место. Наступила темная, безлунная ночь. В долине Шара-гола стоял густой туман; в темноте я проехал мимо лагеря и, пропустив всю ночь, только на следующее утро прибыл в лагерь.

29 Июля

Вчера был день неожиданностей. Во-первых, приехал Кордашевский, кот. мы уже не надеялись видеть с нами. Не прошло часа, как приехал Кордашевский, разразилась гроза — с гор хлынул бешеный поток грязной воды, смыл столовую и кухонную палатки и затопил и занес песком и камнями наш лагерь на Ю.Н. Под проливным дождем, по колено в воде, пришлось перетаскивать уцелевшие вещи и лагерь на Ю.Н. на сухое место. Часть вещей оказалась унесенной в реку. Сегодня весь день сушили и чистили вещи и оружие. Особенно пострадали запасные винтовки, лежавшие на полу в палатке Ю.Н. — стволы их были совершенно забиты песком.

Субурган закончен постройкой, осталось только выбелить его известью. Получилось высокое красивое сооружение из обожженного кирпича с навершием вырезанным из жести.

В субурган, по обычаю, было положено несколько цветных вещиц и пригоршни зерна.

Кордашевский привез с собою одного русского, который остается у нас на должности заведующего хозяйством. Завтра он уезжает в Сайтеу за вещами Кордашевского (поисковик привезет в наш лагерь только при сабле) и купит приобретет для нас необходимое из продуктов и предметов домашнего обихода.

3 Августа

Закончился ежегодный духовный съезд, на кот. обычно собираются все местные ламы для совершения общих служений. Съезд продолжался неделю. Жизнь нашего лагеря протекает обычно спокойно. Субурган окончательно отделан:

ствование в цвете, состоящий из 12 кругов и символизирующий 12 Небесных Учителей — выбранных известным художником, изображающие небо, солнце и планеты, выкрашены соответственно в белый, желтый и красный цвет.

Сегодня достали наш портативный походный Mi-phone, слушали Вагнера.

5 Августа

Начали ковку лошадей. Кузня на передвижной повозке. Инструменты местные, очень плохого качества. Кузнецы китайцы — монголы, как и всюду, никаких ремесел не знают. Подковать 10 лошадей на передвижной повозке стоит 5 долл.

6 Августа

Вчера во время ковки лошадей, в 10½ ч. утра высоко в воздухе было замечено какое то странное белое пятнышко быстро передвигавшееся в направлении с северо-востока на юго-запад. В бинокль можно было рассмотреть его веретенообразную форму. Стремились предположить, что это неуправляемый воздушный шар, пущенный японцами — необходимо научиться владеть этим средством китайского города, но сегодня выяснилось, что это был летательный аппарат Британского посольства — на котором один из сотрудников Британского возвращался

Тибета после посещения им Шамбалы, называемой, как известно, в Мукдене „спасенной силой А.“

7 Августа

Освящение субургана. Служение длилось 2½ часа. Кузнец местный стащил у Ма-гена. Он оставался нам должен 170 долл., теперь предлагает купить у него на эту сумму верблюдов. Н.К. решил купить.

Все слуги будут категорически заявили о своем нежелании идти с нами дальше, пугаясь — говорят — ужасов перевалов и больших рек Тибета.

Вчера приехал в Шарагольский переводчик синтеского амбаня с 16-ью солдатами. Это по сегодняшний рейд целью сбора податей. В прошлом году, говорят, пришло только трое солдат, но у них выпали пятеро, быстро подвигавшиеся в направлении с северо-востока с местным стащиком и потому теперь пришло уже 16-ть.

Последнее время я начал заниматься английским языком — необходимо наконец овладеть этим языком. Он может быть мне полезен в будущем.

[illegible]

8 Августа

Приехал чеген удайдамский, совершил служение

у субурхана. Чеген сопровождала свита из 10-ти
человек на ближе конях; приехали также и Ма-
чен в полной парадной форме, в шапке с красной
конской шарикой и черной сутаной. На чеген-
ности была надета лакированная красная шапка
такими же лакированными надписями в виде
вставочка. Вот он был в темно-малиновой халатобой
и поверх него коротка оранжевого цвета.
После краткого служения на субурхане были возданы
ложены хатаки, и затем чеген попросил сфотогра-
фировать его у субурхана - Н.К. и Ю.Н. сфото-
графировали его 2-мя аппаратами.
Сейчас приехали и приступили к своим обязанно-
стям трое новых слуг — толмачей. Приехали
на конях со своими постельными принадлеж-
ностями. Толмачи эти нам достались старые
на Ма-чен над своей ответственностью.

9 Августа

Утром приехали 2 гонца с письмом от князя
Курлык-Бейсе. В письме своем князь сожалеет,
что не может видеть нас лично и предлагает
со своей стороны всякое содействие в устрой-
стве нашего каравана. Но караван наш уже составлен
и лошади куплены, чему пример. Н.К.
послал князю ответное письмо с выражением благо-
дарности за его предупредительное отношение, и
сообщением, что караван наш уже составлен и
готов к выступлению.
Замечательная любезность монгольского князя дала
чеген, т.к. все прежние путешественники вер-
блюдов в этих местах один только непродолжи-
тельный срок.
На первый час дня приехал туш-ен (переводчик)
китайского амбаня со своими солдатами. Сначала
все было по хорошему: разговор о пустяках, обмен
приветствиями; потом туш-ен попросил показать
ему вещи Миссии; после поверхностного осмотра
вещей туш-ен уехал, но через 1/4 часа вернулись
все его солдаты и начали разговор о купленных
нами верблюдах, за кот., якобы, надо уплатить на-
ог. После бесконечных китайских разговоров, ко-
торые уехали ни с чем: Н.К. отказался платить
Незначительные поборы.
10 Августа
Утром приехал посланец от туш-ен. На этот

раз был вызван нами начальник местной милиции ген.-губернатора Янь'сы еще 1924 году
мции. Он передал нам от имени тушэсы следующее. Время путешествия Н.К. по Китайскому Туркестану
т.к. мы отказались показать ему наши вещи оказался наиболее весенним документом в наших
т.к. у нас есть большое количество оружия, и сунцовников синцзянского амбаня, как известно, под-
потому, что мы не позволили расстрелять писопрогрессивную Фын-юй-сяну, политическому против-
адресовались ланчжоусскому дубаню (губернатору) ину Янь'л. За верблюдов уплатили налог в раз-
но показали только конверты с именем адресата, где 120 мекс. долл.
то он, тушэсы, должен послать о нас извещение Вместе с китайцами прибыли и трое наших быв
в Синь, а мы должны пребывать здесь, в их слуг - буряг. Эти люди, уйдя от нас по собств
Шарагольские, до получения им ответа от ему своему исполнило и нарушив заключенный с
амбаня. Кроме того начальник милиции ~~об~~ Миссией в Урге контракт, по кот. они обязывал
передал от имени старшины, что, если мы работать на службе Миссии не менее 8-ми мес.
не заплатим налог на верблюдов, китайцы будучи получить с нас путем шантажа, при
возьмут эти деньги с местного населения. посредстве китайцев, еще денег. На когда Н.К.
На это Н.К. ответил, что за верблюдов он сог- ознакомился с синцзянскими чиновниками и узна
ласен заплатить, чтобы избавить население от ли налог на верблюдов, китайцы сами стара
несправедливых поборов, но что касается остального нет ли у нас каких либо жалоб на наших
то все это он, Н.К., не берет во внимание. людей, и узнав, что трое из наших слуг уже
В Августа со службы в Миссии самовольно, до окончания
Сегодня наконец закончилась китайская комедия срока их контракта и кроме того занимаются
Пришлось показать все паспорта и другие распространением ложных и клеветнических
хождение документы, кроме паспорта выданного о нас, предложили подвергнуть их пе-

лесному наказанию. А когда НаК сообщится о связи. Что нужно понимать под „большими воору-
ми нападения арестовать их и выслать в предместии синаи русских" не знаю. Вероятно, нам
ли М.Н.Р., китайцы согласились и взяли на себя дальнейший караван, радуются до таких размеров
выполнение этой задачи. Буряты будут преследуемой фантазией Востока. Относительно со-
вождены в Урду в распоряжение начальника 2.К.О.
Вскоре после отъезда китайцев к нашему лагерю
подъехал неизвестный монгол ламаистского в богатой 13 Августа
одежде, на без свиты. Этот странный незнакомец сказал, что он прибыл из Майгэнмяо на нашем
вопрос: „куда едет?" ответил: „не знаю, или в Ургу или в Урду".
Сейчас привели 2-х проходцев от пути-сев. Кушуна 20 дней.
одного гнедого до 55 дней.
Таинственный незнакомец поведал нам следующее: он оставался нам должен.
монгольское посольство арестовано в Калгу; 13 Шарагольские погоды удивительно однообраз-
бейскими властями получены сведения о прода. С утра и до 2-х г. дня обыкновенно бывает
вижении больших вооруженных сил русских, сно или немного облачно, после двух часов дня
в направлении Тибета и потому из Калгу на запалается западный ветер, постепенно переход
Майгэна двинутся конные части тибетской армии в ураган, горизонт заволакивается ту-
мин. Незнакомец посоветовал нам перед Майгэнами эсентой пыли и песка, ветер рвет
выслать вперед разведку во избежание столкновения палатки и бушует до полночи, иногда

вместо нашего западный ветер принесет дождь.
Завтра отправляемся гонец в Аисиэнгу, он
везет наши письма на почту.

14 Августа

Знаменательный незабываемый день — разобщением
окончательно. Перед арестом монгольского
сопровождения ему удалось бежать, но дорогой он
соединился к каравану гумбугского мирза,
возвращавшегося из Хасасси в свой монастырь
а из Майтэнчжара он повернул на Масан и
убил (как служащий Миссии) привез из Сутэнгу
ящик. Теперь он выдает себя за странствующего
монаха собирающего пожертвования
пользу одного из уайдамских монастырей.
Познакомились, ему удалось бежать из Нан-гу
совершенно без средств, потому что теперь
он начинает уже распродавать свой гардероб.

16 Августа

Начался осенний перелет уток. По ночам
повторяются холодно.

18 Августа

На завтра назначено выступление нашего
авана в Уайдам. Туда не решено окончательно
каким путем переехать ли равниной Уайдама,
или путем по Найтэнгэ мимо Дабасун-нора,
или через Майтэнчжар. Первый путь короче 3-мя дн
но идет через самое сердце Уайдама со все-
ми его недостатками: жарой, комарами и гря-
зью. [illegible]

19 Августа

Первый день пути. Прошли немного. Остановились
недалеко от Дабасун-нора. Вчера вечером приехал го-
нец из Майтэнчжара он повернул на Масан и
убил (как служащий Миссии) привез из Сутэнгу
ящики Кардашевского и кое-какие продукты.
От Шарагольчжина наш караван выступил
в 6½ ч. утра, но лагерь был поднят на ночь
уже в 4 ч. утра. Была тихая, чудная ночь;
горы, залитые лунным светом, окаймляющая
котловина лагеря создавала бодрящее настрое-
ние. Было приятно от сознания предстоящего
пути, продолжения пути после долгого перерыва.

21 Августа

Третий день пути. Дневка у Хастын гола. Вчера
делали 9 часов. Верблюды с грузом Миссии прошли
расстояние в 14 часов.

23 Августа

Остановка у Ханшин Дабана. Сделали 3½ часа. Встали прошли 7 часов. Подъемы незначительные переходы приходится делать из-за отсутствия воды и травы в нужных местах.

24 Августа

Ортман-Булак. Прошли 5 часов. Подробность: Ортман Булак значит „сытный ключ", так он стал называться с того времени, как здесь останавливался Далай лама в 1904 году, во время своего бегства в Урду после неудачной войны с англичанами. Урду после неудачной войны с англичанами, когда последние заняли Лхассу. Прежде название ключа было „Ху-булак", т.е. „дурной ключ" и это название больше соответствует его современному состоянию.

25 Августа

Шегалтэ. Пришли вчера, сделав 5-ти часовой переход от Ортман Булака. Отсюда идем на Махай. Шегалтэ. Здесь значительно теплее Шарагольчи. Хороший корм для лошадей. В лагере идет общая перекличка. Вечером, после чая, — дождь с легкими западными ветром.

26 Августа

рящийся гонец, посланный из Шарагольчи с почтой письмами. Привез квитанции, выданные почте против наших писем. Вечером приехал гонец из Махая (с известием, что Чилма выехал) и завтра будет здесь. При нем 4 русских верблюда; в числе груза кот. 30 шт. русских винтовок, приобретенных в Урге для хасского правительства.

27 Августа

Чилма приехал. На вид он все еще очень болен, хотя немного поправился сравнительно с тем, что мы видели месяц тому назад. Чилма рассказал нам много интересного: оказывается наша неожиданная встреча с ним в Шарагольчи, получила совершенно своеобразную окраску в глазах монголов Махая. Чи-си, проезжая Махай, узнал о существовании русского каравана в Шарагольчи и. с ним было 16 „непобедимых" китайских солдат, решил этот русский караван экспроприировать. В Шарагольчи русские отказались от встречи с китайцами, и только благодаря любезному посредничеству местного монгольского

населения удалось предотвратить кровавое столкновение между 2-мя враждебными племенами. Однако монгольскому начать ~~бро~~ военные действия. Яркий пример любви монгол к преувеличениям. Местные монголы рассказывают о нападении 3 000 голосов на майгаперских монгол в прошлом месяце. Были, якобы, убитые: со стороны Н. и Н.В. 5 человек и со стороны монголов — 6. По этим рассказам трудно верить. Обыкновенно в перестрелках по нападениям голосов ограничиваются угоном скота у монгол, кот. при этом не оказывают почти никакого сопротивления.

Завтра в три часа утра назначено выступление нашего каравана в дальнейший путь. Теперь к нашему грузу прибавился еще груз 5 пудов сухарей из китайской и патрон для охотничьего ружья. Этот груз идет под флагом нашего представительства. Этот флаг желтый с изображением дракона и надписью: "Непобедимый Держатель Скипетра, Далай Лама", слава Тринадцатому в Цзин".

30 Августа

Ихе-цайдамин-нор. Пришли 4 часа. Сегодня

31 Августа

Тахалай. Сделали 3 часа. Остановились невдалеке от буддийского храма красного цвета. Около храма расположена группа складских помещений, где монголы хранят запасы своих запасов, живут несколько китайцев-торговцев. Интересно, что на складах хранятся кошмы с квадратным песком, кот. куда то отпр

день или под американским флагом: в начале нашего маленького каравана на лошадях из нас ~~вы~~ на лошадях небольшой звездный флажок. Днем было жарко, но мы приехали к ночи уже в начале одиннадцатого, и поэтому Е.И. очень страдала от жары. Н.К. в обществе самому озеру, вкусна уж 2 от нашего лагеря. Вода в озере соленая, на отмелях видны целые сами. Воду для питья берем из подземных ключей, кот. здесь много. К северо-востоку от озера видится Цайдамин-ула, некоторые покрыты снегом. Горы уже второй день подернуты легкой дымкой туманца.

31 Августа

Тахалай. Сделали 3 часа. Остановились невдалеке от буддийского храма красного цвета. Около храма расположена группа складских помещений, где монголы хранят запасы своих запасов, живут несколько китайцев-торговцев. Интересно, что на складах хранятся кошмы с квадратным песком, кот. куда то отпр

изнему дну выемки отекла. В полуверсте от
Храма — юрта лама-доктора метаирующих
из Сера. Здесь все живет местной операцией, у
кот. мы думаем купить верблюдов. В урочище
пасется много киргизских табунов и
кого большого количества животных, караванам
разрешается стоять здесь не более 2-х дней.
Получено сведение о возвращении Ташн-ламы
Тибет, его грузовой караван будто бы уже
был в Гумбуме, хотя сам он еще находится в
Пекине. Этому сообщению не совсем можно ве
рить, т.к. у него были крупные разногласия
с Далай-ламой в 1923 году и ему удалось бежать из Ц.
бега с большим трудом — посланные пр-вом
500 всадников были задержаны перед Нагу
новыми обильными снегами на перевалах, день
стуту после проезда Ташн ламы.
Приходим метаирующих, продан наш слабый
за 45 дол. Н. К-чем передали ему 2 отмеченных
изображением Будды Всепобеждающего и с
несколько долларов. Были также показаны
фишку пророчества о грядущих днях Шамбал

Куплено у старшины 2 верблюда и пакпо 2-х
вьючными привязками.

3 Сентября

Тамалин гол, ур. Табун Цисун. Сделан бивак.
Караван в 10-ти к югу озеро Бага Уайдамин, высота
местности, по определению Н.К. 9.700 фут. В ур.
Тибет и караванные тропы. Почва в ур. солон-
ка и вследствие долгого бездождия сухая.
Караван 3-х от нашего лагеря, у гор — пуро
Далай ламы из камня и глины. Здесь население
Центрального Тибету торжественную
бега с Богдыханом в 1904 г.

2 Сентября

Выступили 1½ часа. Остановились на юго-западной
стороне ур. Бага-Уайдамин. Завтра предстоит
переход через безводную пустыню. В ночь
сегодня часть верблюдов ушла обратно в
Уайдамин, только к 2-м часам удалось все
Гидуть

3 Сентября

3 ч. ночи трудно писать на верблюдах было отчуж

ней дальше, верблюды пройдут путь только в 3 дня. Лошадьми и мулами дается день отдыха здесь, в Бага-Чайдаме и завтра они должны будут пройти весь путь, минуя переход до новой воды.

6 Сентября

Ур. Хухэ-арал. Последний переход был некоторым образом по своей продолжительности. Из Бага-Чайдама караван Миссии выступил путь нам предстоял такой: верблюды с грузом ушли в 3-го в 3 часа ночи; Ч-го в 4½ выступил караван имея Миссию в седле, ехать верхом день и ночь почти без отдыха на лошадях с одной палаткой; через 2 часа были остальные животные с палатками и вещами, с этой партией шел я. Всего мой караван был в пути 30½ часов, из которых мулы имели только 2 часа отдыха у урочища после 9-ти часового перехода от Бага Чайдама. В ур. Хухэ арал мулы от прочих соседних отдыхов пришли в 2 часа дня 5-го Сентября. Вся ночь, как известно, князьям. Местные монголы занимаются земли сильно засолена. В некоторых местах

Сентября

Ур. Бага-модо. Шли 4 часа, все время долиной реки Буран-гол. Ур. Бага-модо принадлежит Майгинскому — области управляемой Советом Дворян, в отношении

Майгинцы по равнине усеянной сухими колючками; в долине Майгин-сиватной с солью. В некоторых местах

Бабасун-пора, земля звенела под копытами мулов Майгинцев переходя-лошадей; дорога шла по плотному солончаку, под ним была пустота и дальше

Сентября

Ур. Бага-модо. Шли 4 часа, все время долиной реки Буран-гол. Ур. Бага-модо принадлежит Майгинскому — области управляемой Советом Дворян, в отношении

Майгинцы занимаются хлебопашеством:

По дороге в Чаа-модо, проезжая мимо аилов видели, как в одном из них две женщины мыли белый самодельного ковра.

13 ур. много уток, и в речке — дорели.

8 Сентября

Прошли 2½ часа, остановились на южной окраине ур. Чаа-модо. Конечно, это расстояние можно бы пройти вчера, чтобы не терять лишнего дня, но с лошадьми проводниками очень трудно договориться о количестве времени требуемого для перехода; наиболее, они вообще плохо ориентируются в понятии времени. Вождь Н.К., любящего большую точность во всем, сразу это должно быть неприятно, хотя на лице трудно заметить какие либо признаки недовольства или раздражения — оно всегда обычно спокойно.

Сегодня равнина Убсу-Нура заканчивается, завтра большой переход в горы.

10 Сентября

Переход через пустыню растянулся на 2 дня. Чаа-модо вышли вчера в 6 ч. вечера, рассчитывая сделать ночной переход при лунном свете. Около 11 ч. вечера неожиданно догнали наш верблюжий караван, посланный вперед из-за медленного хода верблюдов, не могущих поспевать за нашими лошадьми. Караван был уже разгружен, и слуги варили чай. Проводник пытался оправдать такой короткий переход тем, что дальше дорога очень трудна, идет ущельем и очень опасно. На самом же деле горы были еще довольно далеко, и поэтому Н.К. приказал опять нагрузить верблюдов и двигаться дальше. И действительно мы прошли по ущелью, ровной дороге еще целых 6 часов, пока достигли опасного места. Здесь мы дождались восхода солнца и в 6 ч. утра двинулись дальше. Спуск продолжался 2 часа спуска и опять подъем по довольно крутой тропинке с высокого обрывистого берега реки Шуин-гол. К 10 ч. утра пришли в ур. Чаган-толай, где и остановились на отдых. Верблюды догнали нас только к 5 ч. вечера. Долина реки Шуин-гол с обеих сторон

обставлена высокими пирамидальными тополями, отчетливо отражающимися в тихих водах и даже видными с двух или красивыми базальтовыми скалами оранжевого цвета. Вдоль берегов тополево-ивовых зарослях тонув с темными прожилками. Мы охотились на этих уток, но неудачно.

11 Сентября

Сегодня нам предстоял знаменитый перевал по Кукуртли, об опасностях кот. так много красноречиво писали проходившие здесь раньше путешественники. Оказалось, вся опасность заключалась в том, чтобы пройти по быстрому тонкой полосой покрытой порошкой по карнизу базальтовой скалы метров 40, пройти метрах в 20-ти, в узкой щели шумела речка. Б.И. говорит, что в Кафкасии ее им очень часто приходилось видеть такими, а иногда целый день.

Сегодня сделали 4 часа..

12 Сентября

Утром 7 часов. Дорога все время шла долиной к Найчи, с шумом бежит по камешкам ручей, образуя местами отмели и разбиваясь множество рукавов. Вода в Найчи зеленовато-голубая, прозрачная. По дороге встречались ~~[illegible]~~ все или были убиты туда мелкой, недуш

Сегодня мне декларировано, значит, бессонная ночь. Но или теперь так красиво: полная луна на безоблачном небе, на синем фоне кот. так красиво вырисовываются горных вершин, и прозрачный лунный свет, придающий всему какой-то мертвый, но какой красивый, какой спокойный мертвый!

13 Сентября

Сегодня в 4 часа, остановились у места, где Найчи и Гаджи, а вместе с тем и наша дорога круто сворачивает с прежнего западного направления на юг к Найчи Дабану. За невысокой грядой Кукуртли видны снежные вершины хребта Мадуру (тюркское назв. Кавказ-Дагестан). Лагерь с разбили невдалеке от тюркских аулов, чтобы избежать от последнего разорения

[illegible]

левые пушки кон. мы видели по дороге из г. Так было установлено взаимопонимание, Уайдала в ходе. За всю дорогу заметил Найтингейл ни одного случая, способного представляющей собою богатое урожище, отошедшего. Из дальнейших разговоров с монголами не встретили ни одного лица, хотя во ни мы узнали, что они приняли нас за монгольских солдат, т.к. мы ехали с флагом. Из стойбищ. Когда мы подъехали к последним юрте мало кто успел заметить, что эти монголы, навстречу показалась группа вооруженных бандитов (около 16 человек) были всадники, быстро проскакавших между в дружеских отношениях с монголами и, несколько бандитов на востоке, исчезнувшие в направлении, вместе с ними предприняли от нашей дороги. Появившемуся они совершенно спокойно операции против китайских совершить обходное движение нашей колонны в крайнем месте. Внешность этих на расстояние во-время, они были предупреждены людей не внушала никакого доверия: грубые, дубленые. По распоряжению Н.К. мы повернули назад, угрюмые лица, угрюмое телосложение и недружелюбный обратно и поднявшись на высокий бугор, взгляд исподлобья делали их похожими на каких то гномов из сказки. Все они были вооружены. Увидя наш маневр, монголы, которые в грязных бараньих шубах с обнаженными шашками сначала за холмов, остановились правой рукой и плечом, начали длинные пики и тоже заняли позицию. такое в Чжо-х скопление за пазухой и древние инструменты от нас. Тогда один из наших побудителей и кремневые ружья. На наше сближение в перебежку. Этот поехал навстречу противника оружие они смотрели с завистью. Впрочем Кита что то по монгольски, монголы в этот прекрасно были осведомлены о предыдущем сего отряде стали по одному подъезжать бывших и недостатках самых разнообразных

сверен оружие. Так, придя к нам в лагерь, я определил у Ю.Н. пистолет Маузер, у меня и Голубева Наганы. [Вероятно "братишка доктора" от своей детской игрушки.] На ночь мы установили усиленную охрану лагеря, по предложению Ю.Н. Коников было дано выпустить в нескольких местах пояснительных.

14 Сентября

Тибет встретил нас белым халатом: перевалы, пока наши верблюды поднимутся на перевал. Найти дабанов почти снег и за перевалом в балке. Узкой межгребтовой долине все было покрыто нами спускались в долину, помогли сели на толстым слоем снега. Остановились после 7 километров пути в высокой горной долине между хребтами Чурбун-найчи и Марко Поло, в местности каравана. Кода мы спустились в долину Кан называемой Кантар-даван, т.е. Снежная Обтерхар-даван наш бушевала снежная буря: И, действительно, снега здесь было много. Сегодня у нас с караваном верблюдов; дорога. До моего прибытия двое из наших табунщ на перевал была очень крута и трудна для лошадей застрелили больного яка, после чего наши лошади; груди постоянно падали, приходилось устроили себе обычный уступ, в результ перевьючивать, и в результате я с двумя спасали кот. умер один из двух лам, присоедин лошади верблюдов отстали на 2 часа от остальных к нам в балка Чайдам. Да и остальные того каравана. Когда мы уже почти поднялись перевале из боковой ущелья навстречу нам мне смерть от паралича сердца.

ехало 5 всадников с ружьями за плечами. Др они опять тоже поплелись. Всадники подъехав не перевал слезли с коней и собравшись в груп стали о чем то переговариваться между со не желая подвергать караван опасности нападе ли, я поехал на ближнее расстояние к лоша ам, спешился и взяв карабин на изготовку, ждал, пока наши верблюды поднимутся на пер тогда и я сел на своего коня и поехал на ми Чурбун-найчи и Марко Поло, в местности каравана. Кода мы спустились в долину Кан называемой Кантар-даван, т.е. Снежная Обтерхар-даван наш бушевала снежная буря: И, действительно, снега здесь было много. ремен туры и мел мокрый снег. было холод Сегодня у нас с караваном верблюдов; дорога. До моего прибытия двое из наших табунщ на перевал была очень крута и трудна для лошадей застрелили больного яка, после чего наши лошади; груди постоянно падали, приходилось устроили себе обычный уступ, в результ перевьючивать, и в результате я с двумя спасали кот. умер один из двух лам, присоедин лошади верблюдов отстали на 2 часа от остальных к нам в балка Чайдам. Да и остальные того каравана. Когда мы уже почти поднялись перевале из бокового ущелья навстречу нам мне смерть от паралича сердца.

15 Сентября

Вследствие снега и холодной погоды сегодня выступили поздно: в 12½ часов дня, тогда как обычно мы выходили в 6 ч. утра. Утром к Ю.Н. приходил Узакпен-лама, старший среди наших караванщиков и от имени всех спутников принес белый хатак, прося отпустить их домой после пяти часов пути. Подобное решение явилось следствием вчерашнего, произведенного на них смутного впечатления. Конечно, отпустить наших слуг и остаться с караваном в сотню животных было бы немыслимо и поэтому Ю.Н. велел Узакпен-ламе хатак в карман и убираться.

Пройдя 4½ часа до небольшого бивуака на южном склоне хребта Марко Поло. Сегодня вечером ожидается переход.

Переход от Найчжи до хребта Думбура опасным в смысле разбойного нападения, поэтому Ю.Н. отдал распоряжение об усилении ночной охраны лагеря; место для остановки

16 Сентября

также выбирается в зависимости от стратегических условий местности.

Ю.Н. чувствует себя сегодня очень плохо, просит составить опись его груза на случай смерти.

16 Сентября

Выступили в долину реки Чумар, остановились после пяти часов пути. Перед нами горная цепь Кокушили. Быть может это и есть Кокушили, произведенного на них смутного впечатления. Конечно, отпустить наших слуг и остаться с караваном в сотню животных было бы немыслимо и поэтому Ю.Н. велел Узакпен-ламе хатак в карман и убираться.

Пройдя 4½ часа до небольшого бивуака на южном склоне хребта Марко Поло. Сегодня вечером ожидается переход.

Переход от Найчжи до хребта Думбура опасным в смысле разбойного нападения, поэтому Ю.Н. отдал распоряжение об усилении ночной охраны лагеря; место для остановки

Переход от Найчжи до хребта Думбура считается опасным в смысле разбойного нападения, поэтому Ю.Н. отдал распоряжение об усилении ночной охраны лагеря; место для остановки также выбирается в зависимости от стратегических условий местности.

Ю.Н. чувствует себя сегодня очень плохо, просит составить опись его груза на случай смерти.

16 Сентября

Выступили в долину реки Чумар, остановились после пяти часов пути. Перед нами горная цепь Кокушили. Быть может это и есть Кокушили, произведенного на них смутного впечатления. Конечно, отпустить наших слуг и остаться с караваном в сотню животных было бы немыслимо и поэтому Ю.Н. велел Узакпен-ламе хатак в карман и убираться.

Пройдя 4½ часа до небольшого бивуака на южном склоне хребта Марко Поло. Сегодня вечером ожидается переход.

18 Сентября

Стоим день у небольшого соленого озера. Ю.Н. составил для Чилина завещание, написанное по тибетски и по английски.

19 Сентября

Перешли Куку-шили. Вследствие избытка высокогорных местностей, хребет Куку-шили невелик. Хребет в этой своей части представляет ряд мягких холмов покрытых травой и лишайником. У подножия одного из таких холмов расположился наш лагерь, на берегу горного ручья. Вблизи лагеря на горных скатах бродят стада диких яков.

22 Сентября

Стоим у пер. Думбуре-хутуца на берегу небольшой горной речки Бюре-гол. Сегодня на дороге бросили одного мула и одного верблюда, т.к. они не могли идти дальше. Вчера бросили лошадь. Вчера стояли вблизи соляного гейзера — большой кратер плавучей соли до 2½ метров высоты и около 2 метров в поперечнике; на дне кратера бурлит вода насыщенная солью. Поэтому Ю.К. и сфотографировал этот гейзер с

-х сторон.

Все второй день ожидаем встречи с тибетскими властями посадами, кот. должны находиться районе хр. Думбуре.

Ю.К. вспоминал сегодня о тех огромных пространствах ледяной поверхности, покрытых песками, которые нам пришлось видеть за время своих путешествий. Ю.К. называет это „замерзшими планетами".

24 Сентября

Дошли Думбуре и хр. Цаган Обо, спустились к озеру Омур-нор. После Цаган Обо на горизонте все время были видны горы Буха-шанна и северные отроги хр. Тан-ла.

Подходя к озеру увидели первый тибетский пограничный пост. Пост состоял из 10-ти человек одного офицера. При нашем приближении к посту был отправлен всадник в направлении ближайшего населенного пункта. Как потом выяснилось, он послан на соседний пост, где находился десятник, прибывший к нам в тот же день вечером. Ю.К. через него была передана десятнику визитная карточка и письмо, адресованные начальнику

пограничной стражи. Письмо будет отправлено в Нан-гу завтра и через 3 дня уже будет на месте! Жду ответа с курьером. Десятник сообщил, между прочим, что в Нан-гу ожидают проезда какие то иностранцы, прибывшие из Синина.

25 Сентября

Перешли гряду невысоких холмов и перетащились через Тохтолай-улан-мурень остановились перед хр. Буха-шаньша. Прошли всего 6 км. Новые посты не встретили. Н. К. проводит любопытную параллель между отношением к прибывающим иностранцам со стороны китайской пограничной стражи и тибетской. Настолько тяжел первый караульный и перетащить настолько второй поражает своей скрупулезностью и внимательностью. Вчера нашей почтой была составлена со слов Н. Н. опись комплекта людей и животных нашего каравана. Опись эта посылается вместе с донесением в Нан-гу.

26 Сентября

Предполагали дойти до Дре-гу, но перед вечером пошел снег с сильным ветром и пришлось остановиться на ночлег у подножия хр. Буха-шаньша. Прошли всего 6 км. Новые посты не встретили. Н. К. проводит любопытную параллель между отношением к прибывающим иностранцам со стороны китайской пограничной стражи и тибетской. Настолько тяжел первый караульный и перетащить настолько второй поражает своей скрупулезностью и внимательностью. Вчера нашей почтой была составлена со слов Н. Н. опись комплекта людей и животных нашего каравана. Опись эта посылается вместе с донесением в Нан-гу.

Предполагали дойти до Дре-гу, но перед вечером пошел снег с сильным ветром и пришлось остановиться на ночлег у подножия хр. Буха-шаньша. Прошли всего 6 км. Новые посты не встретили. Н. К. проводит любопытную параллель между отношением к прибывающим иностранцам со стороны китайской пограничной стражи и тибетской. Настолько тяжел первый караульный и перетащить настолько второй поражает своей скрупулезностью и внимательностью. Вчера нашей почтой была составлена со слов Н. Н. опись комплекта людей и животных нашего каравана. Опись эта посылается вместе с донесением в Нан-гу.

26 Сентября

Предполагали дойти до Дре-гу, но перед вечером пошел снег с сильным ветром и пришлось остановиться на ночлег у подножия хр. Буха-шаньша. Прошли всего 6 км. Новые посты не встретили. Н. К. проводит любопытную параллель между отношением к прибывающим иностранцам со стороны китайской пограничной стражи и тибетской. Настолько тяжел первый караульный и перетащить настолько второй поражает своей скрупулезностью и внимательностью. Вчера нашей почтой была составлена со слов Н. Н. опись комплекта людей и животных нашего каравана. Опись эта посылается вместе с донесением в Нан-гу.

дом с северо-востока подошла на стоянке стоит. привел к нам в лагерь Ю.Н. обещал завтра про
скау караванную дорогу; у этого места видали огромного черного медведя с светло-рыжей шерстью на голове и шее. Медведь завтракал, разрывая когтями лапами норки и доставая сусликов.

Сегодня с утра сильный холодный ветер со снегом. Вчера и сегодня наши лошади вычесали старую шерсть Тан-ла. Несмотря на жалко, Н.К. едет в коротком пальто одетом поверх шерстяного свитера. Вечером — снежная буря.

30 Сентября

Продолжаем подниматься к перевалу. В ночь на вчера выпал большой снег и лежит до сих пор, несмотря на жаркое солнце. Солнечные лучи, отражаясь снегом слепили глаза и обжигали кожу лица на лицах; за вчерашний день все загорели под июльским солнцем. У Н.К. забинтованы глаза, сегодня он ехал в очках. Наши проводники поехали сегодня сделали 6 часов, у кот. У ушло на поиски дороги, и нам пришлось заночевать в безводной долине. Как оказалось, вчера мы уже обошли один из шлейфов хребта. От этих хребтов мы взяли правильную дорогу на перевал; для-ары этому называли военный пост находящийся в 2 часах у стыка восточной и западной дорог пути до настоящей дороги. Местный абориген ур. Дхин-ханчитай. Этот пост по словам

ехать с перевала. Ночью к нам в лагерь Ю.Н. обещал завтра проводить нас до перевала. Он все сообщил, что за перевалом стоит в настоящее время 1 батальон тибетских солдат возвращающихся из Кама.

Сегодня с утра сильный холодный ветер со снегом и сегодня наши лошади вычесали старую шерсть. Несмотря на жалко, Н.К. едет в коротком пальто одетом поверх шерстяного свитера. Вечером — снежная буря.

30 Сентября

Продолжаем подниматься к перевалу. В ночь на вчера выпал большой снег и лежит до сих пор, несмотря на жаркое солнце. Солнечные лучи, отражаясь снегом слепили глаза и обжигали кожу лица на лицах; за вчерашний день все загорели под июльским солнцем. У Н.К. забинтованы глаза, сегодня он ехал в очках. Наши проводники поехали сегодня сделали 6 часов, у кот. У ушло на поиски дороги, и нам пришлось заночевать в безводной долине. Как оказалось, вчера мы уже обошли один из шлейфов хребта. От этих хребтов мы взяли правильную дорогу на перевал; для-ары этому называли военный пост находящийся в 2 часах у стыка восточной и западной дорог пути до настоящей дороги. Местный абориген ур. Дхин-ханчитай. Этот пост по словам

Ю.Н. обещал завтра проводить нас до перевала. Он все сообщил, что за перевалом стоит в настоящее время 1 батальон тибетских солдат возвращающихся из Кама.

Сегодня с утра сильный холодный ветер со снегом и сегодня наши лошади вычесали старую шерсть. Несмотря на жалко, Н.К. едет в коротком пальто одетом поверх шерстяного свитера. Вечером — снежная буря.

30 Сентября

Продолжаем подниматься к перевалу. В ночь на 1 Октября выпал большой снег и лежит до сих пор, несмотря на жаркое солнце. Солнечные лучи, отражаясь снегом слепили глаза и обжигали кожу лица на лицах; за вчерашний день все загорели под июльским солнцем. У Н.К. забинтованы глаза, сегодня он ехал в очках. Наши проводники поехали сегодня сделали 6 часов, у кот. У ушло на поиски дороги, и нам пришлось заночевать в безводной долине. Как оказалось, вчера мы уже обошли один из шлейфов хребта. От этих хребтов мы взяли правильную дорогу на перевал; для-ары этому называли военный пост находящийся в 2 часах у стыка восточной и западной дорог пути до настоящей дороги. Местный абориген ур. Дхин-ханчитай. Этот пост по словам

тоном под перевалом. Установившаяся ясная погода несмотря на жаркое солнце. Солнечные лучи, отражаясь на южных склонах гор весь растаял. Сегодня нашли еще 2 верблюда и 1 мула. Кличкой падежа на лицах; за вчерашний день все загорели большого животных надо считать повсеместный падеж под июльским солнцем. У Н.К. забинтованы глаза, сегодня он ехал в очках. Наши проводники поехали сегодня сделали 6 часов, у кот. У ушло на поиски дороги, и нам пришлось заночевать в безводной долине. Как оказалось, вчера мы уже обошли один из шлейфов хребта. От этих хребтов мы взяли правильную дорогу на перевал; для-ары этому называли военный пост находящийся в 2 часах у стыка восточной и западной дорог пути до настоящей дороги. Местный абориген ур. Дхин-ханчитай. Этот пост по словам

тоном под перевалом. Установившаяся ясная погода несмотря на жаркое солнце. Солнечные лучи, отражаясь на южных склонах гор весь растаял. Сегодня нашли еще 2 верблюда и 1 мула. Кличкой падежа на лицах; за вчерашний день все загорели большого животных надо считать повсеместный падеж под июльским солнцем. У Н.К. забинтованы глаза, сегодня он ехал в очках. Наши проводники поехали сегодня сделали 6 часов, у кот. У ушло на поиски дороги, и нам пришлось заночевать в безводной долине. Как оказалось, вчера мы уже обошли один из шлейфов хребта. От этих хребтов мы взяли правильную дорогу на перевал; для-ары этому называли военный пост находящийся в 2 часах у стыка восточной и западной дорог пути до настоящей дороги. Местный абориген ур. Дхин-ханчитай. Этот пост по словам

не совсем ясны, выражение всем, — общая усталость от пройденного большого пути.

1 Октября

местных жителей состоит из 30 человек
кумбурских солдат из Кама.
Местные жители принадлежат к племени
хорпа совершенно не похожи на монголов.
У них нет выдающихся скул; глаза имеют
прямой разрез; больший, часто длинный, нос
и богатая растительность на лице. Одеваются хорпа в тибетские халаты, носят тибетские сапоги из пестрятой цветной материи, имеют длинную или заплетают косы спутанных, всегда грязных волос. За поясом у каждого заткнут длинный, прямой тибетский нож. Пастухи, кот. мы здесь встретили, и кот. указали нам дорогу на перевал, носят спущенные на уши шапки.

2 октября

Тан-ла. Высота 16.000 футов. Стоим между 2-мя маленькими обо. Два перевала. Весь день с утра дует холодный порывистый западный ветер; небо ясно. Позавчерашние путники местными пастухами поставлены 7 больших обо из диких баранов охранителем Тибета и объяснили, что вершины расположенных в квадрате — в этой области обитают 12 богов охранителей Тибета, они очень капризны: вы никогда не знаете, что они от вас хотят — поэтому лучше не произносить вслух названия гор, дабы не навлечь на себя гнев охранителей, кот. обычно разражается ужасной грозой и сильным ветром.
В дороге пала одна лошадь, купленная в Цайдаме, что подтвердилось общее мнение караван-башей о непригодности монгольских и особенно цайдамских лошадей к горным дорогам Тибета.

3 октября

Прошли 2-ой перевал и начали спускаться на восточную сторону хребта. На втором перевале имеется сотни маленьких обо, собранных в отдельные группы. По обычаю, каждый караван здесь останавливается, чтобы поставить хотя бы маленький обо. Наш проводник тибетец тоже сложил небольшой обо, посыпал его сверху мукой и возжег курения. По его словам охранители Тибета были милостивы к нам, этим и объясняется ясная погода сегодня.

За час до перевала мы миновали караванчик после завтрака Н.К., К.И. и Н.В. и я посетили горячий источник. Песчаниковые скалы, узорчатую речку, на противоположном берегу которой над огромными бассейнами прозрачной, голубого цвета, воды, где спокойно плавали крупные, странной формы рыбы. В воздухе слышен сильный запах сероводорода. Горячие гейзеры были в разных местах по обе стороны голубой речки. Гейзеры были разных размеров и форм: или большие, клокочущие и пенившиеся в крупных каменных чашах, или совсем маленькие, бившие тонкой струйкой из-под земли, или просто вытекавшие из-под скал широкими руслами. Вода в источниках очень горячая. Н.К. сфотографировал один из этих гейзеров на фоне береговых скал.

5 октября

Прошли 5½ часов. Переход прошел благополучно. Все животные дошли до места стоянки. Сегодня опять попадались люди и стада яков. Встретили торговый караван, идущий из Тибета. Караванщики передают, что четверо ино-

За час до перевала мы миновали караванчик, не обративший на нас никакого внимания; дорога шла по левому берегу небольшой речки, на противоположном берегу которой у гор стояла большая белая палатка, около которой паслись лошади; синей струйкой вился дым; людей не было видно. По желанию Н.К. я сфотографировал с 2-х сторон самый высокий перевал Тан-ла.

На южном склоне встретили конный разъезд милиции, идущий на смену посту, стоящему на перевале.

Остановились на ночь после 9-ти часового перехода вблизи места называемого "Верхний горячий источник". В пути нам: 1 верблюд, 1 лошадь и 1 мул.

4 октября

"Нижний горячий источник". Остановились в километре от источника, у речки. По дороге сегодня встречались большие стада домашних яков, видели дикие местных жителей Тибета хорна.

странцев, задержанных в Шин-ди, пункт
ли в Нанду и далее в Ахассу. По поводу дру
иностранцев Н.К. высказывал ~~предположение~~,
не являемся ли одним из них некий фран
цер, путешествующий с ком Н.К.
возвращаемся в Гуджи (Син-Цзян).

6 Октября

Шин-ди. Богатое урочище, где пасутся ст
да в сотни голов. Сеяные, ограждённые
плетнями места. Встречаем привычную
общее внимание. По дороге в Шин-ди, на
третьем часу пути мы были несколько
удивлены появлением шести голых ар
спускавшихся стремительно по склону
нас друг друга, с ближайших холмов на
встречу нашего каравана. Казалось,
люди были сильно пьяны или несли на себе
какой-то тяжелый груз. Когда мы подъех
ли ближе то увидели 6 пешеходов
вооруженных длинными палками, с плеч
наших голых тел спускавшимися до пят
бараньи шубы, одетые мехом на голое

но, по обычаю, были спущены с правого плеча.
шубы, и голые руки были обнажены перед
о ужина от груди. Один из этих шести был
шестой спасшийся, шедший предупредить нас
, так, что он должен показать донесение сво
ему начальнику о нашем прибытии, и что
поэтому нам придется подождать день в
Шин-ди, пока это донесение может быть
составлено и отправлено. Из дальнейшего раз-
говора мы узнали, что сведения о проезде
7-х иностранцев в Ахассу оказались неверны-
ми — иностранцы в проезде было отка-
зано и им было предложено вернуться обрат-
но в Сипи через Кан. Предложение провес
день в Шин-ди не совсем удобно для нас,
хотя с другой стороны это даст нам воз-
можность приобрести новых вьючных
баранов наших уставших. Сегодня мы еще
отдыхаем.

Вечером наш лагерь посетило несколько чел
из соседних аилов. Особенно любопытен был
с нарушенными чувствами, в широко-

конной цепи, из под ком. падали пущены
пули ручных bombe, и с отрывистым "гау"
в серебряной оправе пог. груди. Ф.К. роздал
им отпечатки изображения Будды Всепоб.
тибетцы остались очень довольны, узнав,
что мы также буддисты.

7 октября

Стоим в Шиг-дзи. С раннего утра начали
собираться гости из соседних аилов; часам
к 11-ти приехали гиавник от командую-
щего войсками восточного района Тибета.
Этот командующий, носящий титул "хор-
гай" имеет свой постоянный резиденцией
Кам, но после нашумевшего ареста ман-
гольского посольства в Лхассе, он был пос-
веден с часто регулярные войск в Нагу.
М. обр. пограничная миссия в Нагу предста-
вила теперь пустое место: будучи
генерал-губернатором, гражданским ген.-
губернатором и командующим войсками
силами этого района Тибета.
Часа через 2 после приезда гиавника от
"гиавна" прибыли другой гиавник уже от ген
данского ген.-губ. Оба гиавника приступили
к осмотру и описи вещей и оружия Миссии;
были также переписаны: весь личный состав
Миссии, количество вьючных и слуг. Затем
гиавники попросили наши фотографические
карточки, объяснив это тем, что в туземных
бирования наших фамилий на тибетский язык
могут вкрасться ошибки. Т.к. карточки ока-
зались не у всех, мы сняли группой у нача-
ки начальника, и гиавники взяли негативы
с собой, обещая проявить и отпечатать все
в Лхассе. Из вещей были осмотрены несколько
чемоданов и боковой ящик с патронами; па-
ки все были пересмотрены, переписаны и
очень одобрены всеми присутствовавшими.
После осмотра вещей гиавники прошли по
палаткам, произведя поверхностный осмотр.
Зайдя в мою палатку, они обратили внима-
ние на географическую карту, лежавшую на
столе, причем один из них неоднократно попро-
сил меня показать ему район Шамбалы

и утвердительно закивал головой, когда я указал ему это место.

Вечер Цзана также был переписан, и он завтра уезжает в Нанку. Нам же придется, вероятно, простоять еще день в Шин-ди.

Вечером гиляки уехали, взяв с собой нашего проводника-тибетца в качестве представителя от нас. Четверо шпионов-буддистов неудачно добивавшегося пропуска в Лхасу были: Ван Чинцзев, один американец и один японец. Относительно последнего Н.К. думает, что это был никто иной, как представитель Ямамаси, известного в Америке авантюриста, привезшего в прошлом году из Тун-Хуана целый ряд изображений Будды и др. священных предметов буддийского культа и имеющих большую археологическую ценность. Любопытно, что в перечне именно этого состава Миссия Н.К. полицию гиляков как „короля буддистов!" Это возведение Н.К. в королевское достоинство слушаем уже четвертый раз: так, он был принят за французского короля в Дарджилинге, в Индии потом он был русским королем и королем английским в Син-цзяне, в Китае.

Гиляком, приставленным командующим конвоем, было любезно предоставлен наряд местной милиции из 5-ти человек для охраны нашего каравана.

8 октября

В ожидании конца от губернатора задержки с лечением больных и перевязкой раз Миссии. У большинства наших грузчиков сильно стерты спины, отчего образуются кровоточащие гнойные раны, которые приходится время от времени промывать раствором марганцовки.

В 5 45 вечера прибыли 2 гонца с сообщением разрешения нам дальнейшего следования до Нанку. Вчера Н.К. ездил Ю.Н. обещал приехать гиляку от командующего войсками передать этому командующему ставшие карманные часы художественной работы

если Командующий устроит скорый и поезд перегонят стадо с места на место.
проезд в Нагчу, хотя подобал бы высокому рангу
Посла Заведующих Будцистов. Приехавший сегодня
навших передал, что Посла Зап. Буд. генерал верхом
тить почетным караулом со знаменем, и что
нерал просит Посла прибыть поскорее, т.к.
должен на-днях уехать обратно в Кам.

9 Октября

Добрались до ставки Командующего. Дорога
ла исключительной трудности: Каменистые
плошади чередовались с болотами на протяжении
тырнести целых семи часов непрерывного под'-
ема. Всего в пути было 4 перевала. На третьем
часу пути достигли первого урочища, где предс
лагали достать необходимых нам 4-х лошадей
лошадей нам не дали под предлогом, что все
ходы взяты на правительственную службу. По
дороге у больших озер встречались стада до
ших яков и видели были квадратные черные
ления тибетцев похожие издали на
ставки Командующего ~~урон~~ урон. Тибетец-пастух
оружен мечом и пращой, с помощью которой
лекает. Ночевали в палатке.

Почетному в наш лагерь набрались
ходящие по
ностью тибетцев и тибетянок, у последних
ходящие
ных часто расцарапаны кровью. Этот
обычай расцарапывать лицо женщин кровью
женщин
ходящим
ходящим
ходящим

западными европейцами через Кочевые пес-
мена готов, кот., как известно, вышли из Ги-
бета и осели на юго-западе Франции и в
Испании.

10 октября

Утром Ю.Н. стало лучше, и он с Н.К. и Н.В.
поехал к командующему в ставку. По дороге с
Ю.Н. опять случилось приступ, вынудивший его
остановиться в поле по поручению доктора,
тогда как остальные с Н.К. отправились дал-
ше. Я оставался в лагере, наблюдая в бинок-
лю удаляющихся. Видя, что с Ю.Н. слу-
чился приступ, я сообщил об этом Б.Н., и она
тотчас все велела приготовить себе лошадь,
чтобы отправиться к нему. Не дождавшись,
лошадь будет приведена из табуна и оседлана,
Б.Н. пошла вперед пешком, успев пройти поло-
вину расстояния, когда нас догнал конных
лошадьми. Ю.Н. мы застали уже на ногах, о-
бравшись продолжать путь в ставку коман-
дующего, но Б.Н. решительно воспротивилась
лу, настаивая на том, что Ю.Н. еще необхо-
димо отдохнуть и успокоиться. Я поехал пре-
дупредить Н.К. о слабом состоянии здоровья Ю.Н.
и о необходимости для него вернуться обратно в
лагерь. Приехав к ставке командующего, я был
удивлен, увидев Н.К. и Н.В. в окружении боль-
шой толпы тибетцев. Оказалось, что генерал
не успел принять Н.К. и просил его по-
ждать до 12 часов. Это было не совсем удоб-
но со стороны генерала заставлять Н.К. ждать
открытом поле на глазах толпы солдат,
тем более, что генерал предварительно присы-
лал своих чиновников, прося Н.К. приехать се-
годня утром. Передав Н.К. о состоянии здоровья
Ю.Н. и о решении для него вернуться обратно в
Мисси, и получив согласие Н.К., я вер-
нулся обратно к оставленной мной группе.
Вскоре к нам приехал один из секретарей ге-
нерала и стал настойчиво убеждать Ю.Н. ехать в
ставку. Почувствовав себя значительно лучше Ю.Н.
согласился, и мы поехали всей группой к генера-
планету нашего приезда Н.К. с Н.В. уже сиде-
генерала в его приемной палатке. Ю.Н. вскоре

представил нас командующему, причем последний
подавал обе пальца и говорил „good morning".
После чего все мы сели полукругом перед ложем
генерала, на кот. он сидел по восточному поджав
ноги. Лицо было покрыто шкурой тигра. Пока
Ю.Н. говорил с генералом по тибетски, я рас-
сматривал внутренность палатки. Вся она
была завешена разноцветными материями
с большинстве шелковыми; за спиной генера-
ла висел большой кусок китайского шелкового
шелка с вышитым по нему красным драко-
ном; сам генерал был одет в шелковую шелковую
кофту с красивым сочетанием дракона и свя-
стику; под кофтой был длинный, на меху, тем-
ный голубой халат; на голове круглая оторо-
ченная куньим мехом шапочка с внешним ши-
шаком из золота, бирюзы и жемчуга, увенчанная
золотой диадемой вида аксбурже, усыпанной
бирюзой и крупными рубинами.
Во все время разговора происходившего между
Н.К. и генералом через Ю.Н., секретари генерала
обвешали нас длинными шелковыми шарфами тибетского
шарфами, печатями и судебными документами. По правую
сторону от нас сидели трое старших офицеров
также в шелковых халатах и усыпанных дра-
гоценными крупных шапочках.
После обычных представлений и обмена привет-
ствиями разговор перешел к вопросу о проезде
нас в Нан-чу. Генерал с самого начала отнесся
к этому вопросу благожелательно, высказав
только желание подвергнуть наши вещи ос-
мотру, для чего им был назначен один из при-
сутствовавших здесь офицеров. Но когда в дальн-
нейшем Н.К. упомянул о имеющихся у него фото-
графических снимках последних чудес амери-
канской строительной техники, генерал живо
заинтересовался этим и выразил желание
посетить наш лагерь лично самому же.
Затем генерал обещал послать гонца в Нан-чу
к губернатору с извещением о своем решении
пропустить нас в Нан-чу. И, сверх того, пред-
ложил нам завтра переехать ближе к его ставке,
чтобы облегчить наш переговоры о найме но-
вого каравана яков и покупке необходимого из

с'ехтных купаясь. По словам генерала крайность; горшки чаю какой то отвар.
сахара, сушеных фруктов и др. припасов у палатки Н.К. был приготовлен легкий завтрак
него имеется мутная индийская мука. , куда был приведен генерал с некоторыми из
Когда все главные вопросы были разрешены, но офицеров. После завтрака, во время кот. де-
Н.К. передал генералу подарок: карманные часы монстрировалась модель американской техники
с отделкой художественной работы с хр. были поданы генералу американские спаль-
ком. Купленная подарок, генерал встал, пожавши ники, командующий приступил к осмотру
руку Н.К. и З.И., и сказав „good morning". вещей Миссии и подарков предназначенных Далай
После передачи подарка Н.К. с другими остался ламе. Осмотр затянулся почти до захода сол-
обедать у генерала, а я поспешил в наш ла- нца и не был еще закончен, когда генерал собра-
герь приготовить людей к встрече командую- лся уезжать к себе, обещав закончить осмотр
щего. завтра. Перед отъездом, по предложению Н.К.,
Около 4-х г. дня послышались звуки рожков, генерал зашел к Чилпа и обещал последнему
к лагерю стал приближаться отряд всадников отправить его в Нагчу завтра со своими сол-
в голове кот. развевалось огромное пестрое зна- датами.
мя; вслед за знаменем ряснли вывод солдат в От генерала мы узнали наконец точные свед
английских мундирах с английскими винтовка- ения о тех 4-х таинственных иностранцах, кот
ками за плечами. За солдатами ехали: гене- отказали в пропуске на Лхасу: француз об-
рал, Н.К., З.И. и др. Подъехав к лагерю вывод солдат из них — фельдшер, как и предполагали ранне
построился в две шеренги фронтом к сиде- Н.К. Все они сейчас находятся в одном переход
вавшей за ними колонне и, пропустивши мимо Нагчу, где собираются караван. Им предоставл
себя генерала, пристал в студентах, отдавая ему право выехать из Тибета на Ладак.

Во время осмотра видел с Ю.Н. спутника
купальок, и он пригласил быть гостем в постель.

11 Октября

Перенести наш лагерь к ставке командующего.
В 2 ч. дня приехал проводник тибетец отправленный еще из Шиг-дэ в Наггу с письмом губернатора. Он сообщил Н.К., что губернатора-ми был послан о нас запрос в Лхассу 2 дня тому назад.
Как только лагерь был устроен Ю.Н. через меня была передана генералу записка с извещением о нашем прибытии, на что генерал ответил приглашением к себе, если позволит здоровье Ю.Н.
К командующему поехали Н.К., Ю.Н. и доктор. Генерал был очень любезен, возмущался поведением губернаторов Наггу, создающим лишнюю китку с пропуском нашего каравана, и при Н.К. составил и отправил губернаторам письмо с приказанием прибыть обоим завтра к нему в ставку.
Вечером в военном стане было краткое слу-

чение: гулкое сотрясение разовьется и тяжелые удары мелодично перекликаются на фоне низкого баритона барабана. После спуска горнисты сигнал вечернего дозора.

12 Октября

Посетил генерал. Завтракали. Купили кое-какие продуктов и необходимого для наших коней имущества. Сообщили о получении от губернаторов Наггу донесения, в кот. последние обещают прибыть не позднее утра завтра.
Чинга совсем отделился от нашего каравана. Завтра, вероятно, уедет в Наггу. Н.К.-ем дан ему один верблюд и деньги на наем яков до Наггу.
Произведен подсчет павших за дорогу животных нашего каравана. Всего пало собственных 20 и наемных 2 из общего числа 97.
Здоровье Ю.Н. улучшается.

13 Октября

Умер Чинга.

14 Октября

Посещали трех спящих осмотрев ход чтения

закончился осмотр наших вещей. Осмотр продолжался с 10-ти ч. утра до 4-х ч. вечера.

От губернаторов Нагчу пришло сообщение, в котором последние оповещают свой штрихфельд бомбежкой.

15 октября

В 10 ч. утра Ю.М. и затем Н.К. уехали к генералу продолжать разговоры о пропуске. Генерал обещал отправить еще одного гонца к губернаторам и, если будет нужно, даже кого-нибудь из своих старших офицеров. Процедура эта за своей личной ответственностью генерал бросил, приводя в пример случай с губернаторами Нагчу ева не лишившимся своих голов за пропуск в Лхассу монгольского красного посольства.

16 октября

Наступают холодные дни; по утрам иней; речка замерзает, сохраняя ледяной покров до 2-х ч. дня. Природа области Хор так же бедна как всюду в Тан-тай'е: холмистая равнина с невысокими горными хребтами покрытыми снегом на горизонте, с немногочисленными [illegible], населением 2-3 вьюками небольших рыб; пологие склоны обычно голы, усеяны мелким щебнем и галькой; в долинах жесткая, бледная трава, теперь уже совсем желтая и твердая, как проволока. Население обл. Хор ходит в грубых шерстяных чапках из шерстяной материи с прямоугольным отверстием наверху для выхода дыма от очага; одеяло хор-па в бараньи шубы общего с монгольским покроя; более состоятельные аборигены одевают еще поверх шубы тибетское „пуру"; сапоги носят шерстяные на кожаной подошве; иногда ременной, чапок не носят совсем. Хор-па занимаются разведением яков служащих для них единственным источником существования. В среднем самка яка дает в день немного более 1 литра молока. Лошадей здесь встречается мало; лошади низкорослые, слабосильные. Сами хор-па также не отличаются железным телосложением, росла они по большей части средние, с блеклыми, худыми лицами и слаборазвитой мускулатурой рук. Поражающее количество слепых.

Поневоле приходится согласиться с утверждением, что на Востоке количество человеческих всегда соперничает с количеством мышиных.

17 октября

Сегодня утром генералом отправлен гонец прямо в Лхассу с письмом, в кот. подробно описаны все обстоятельства его знакомства с Великим Посольством Западных Будд[ис]тов. На завтра назначен отъезд генерала в Кам.

При нас предположено оставить одного из сопровождающих офицеров — майора Х. Н.К. думает повидать генерала до его отъезда.

Приходит майор, говорит об отправлении генералом гонца в Лхассу, передает Ю.Н. и Н.К. приглашение генерала прибыть к нему завтра к 10-ти ч. утра. По всему ходу переговоров видно, что генерал имеет намерение оттянуть окончательный ответ до получения из Лхассы и для того прибегает к разнообразным уловкам и ухищрениям — настоящая восточная политика.

18 октября

Генерал уехал. Под звуки рожков и выстрелов — [illegible] выступили. Утром к генералу ездили Н.К. с Ф.Н. с доктором. Н.К. занял очень твердую позицию и настаивал на решительных мероприятиях со стороны генерала в отношении губернаторов Нан-гу. Генерал и на этот раз уклонился предложить Н.К. самому написать письмо губернаторам. Письмо будет написано Ю.Н. в мягких тонах и отправлено завтра в Нан-гу.

Вчера ночью нам бросили белый мяч. Все шерстяные животные за время нашей стоянки здесь. Причиной падежа животных следует признать резкую после напряженного пройденного пути и отсутствие хорошего корма.

Местность, где мы стоим, называется Чортен Карпо, помнится большого белого чортен'а возвышающегося здесь в память какого-то событ[ия]

19 октября

Сведения о Филхнере, полученные от генерала подтвердились: Филхнер находится в Нагу, откуда будет препровожден в Индию через Рудок. Ю.Н. задала маленькой карты Тибета будет им разрешена удовлетворительно, несмотря на запрещение въезда

в Ахассу. Любопытно, что из Нанту до Рудока Орлеанскую ж-до Далай Лама предоставляет свои перевозочные средства и продовольствие.

20 Октября

Был майор. Ждет завтра гонца от губернатора. После ухода майора прибыл гонец из Нанту; ответа на письмо Ю.К. гонец не привез. Майору приказано коротенькое письмо, в кот. губернатор повторяет, что их пребывание должно кончаться ответа из Ахассы остаются неудовлетворительными.

21 Октября

Составлено второе письмо губернатору. Письмо это переписано майором на тибетский и в пакете Ю.К. и будет им отправлено в Нанту завтра утром.

22 Октября

Кончились запасы хлеба для солдат. После 12-ти дней сего сопровождения туземцами расходами. Чтобы прекратить в дальнейшем сего рода, майором-захвачены в ближайшем монастыре соответствующие средства. После дождя небо расцветилось всеми оттенками голубого и зеленого тонов.

23 Октября

8 ч. утра. Ламы соседнего монастыря оказались не совсем уступчивы в своих требованиях: они продовольствуют.

10 ч. утра. Произошла смена караула. Сдающий свою палатку и уехал десятник, назначенный нами. Новый десятник не говорит на языках нашего, чем затрудняется какие либо сношения с ним. Второй караул, назначенный чиновником губернатора еще из Шигадзе и сопровождавший нас до ставки командующего, сам несколько дней тому назад и уехал в Нанту.

12 ч. дня. Прибыл майор. Никаких сведений из Нанту им получено не сегодня, ни вчера не было.

4 ч. Ю.К. решил написать губернатору третье письмо и отправить его с нашим проводником тибетцем. Майор разрешил ехать с письмом одному из наших слуг в сопровождении солдата.

6 ч. вечера. Произошел скандал с дракой между нашими слугами. Оба были пьяны. Что

от губернатора в дальнейшем подобных! проделок,
привлекших в результате всегда к ответу
участников в нападении со всеми вытекающими
отсюда последствиями, Ф. К.-ген было сообщено
о случившемся майору с просьбой принять ме-
ры к наказанию виновных. Один из слуг, ви-
новен был вызван майором для строгого вну-
шения с предупреждением в случае дальней-
ших безобразий подвергнуть его телесному наказанию.
Рецессии ко второму будут применены завтра
ввиду его непрезного состояния теперь.
Завтра вместе с письмами губернатору Нан-ну
будут отвезены подарки: серебряный чайный сер-
виз и бинокль. Вместе с тем наш посланец заку-
пит для нас в Нан-ну необходимые продукты
и мелочь для лошадей.

24 октября

8 ч. утра. За ночь выпало еще снега и продолжает
идти до сих пор.

9 ч. утра. Вернулся посланный к майору с изве-
щением, что сегодня ехать в Нан-ну нельзя из-за
снега. Снег выпал на 4". К 10-ти ч. дошел приказ
майор.

11 ч. утра. Прибыл майор. Поставил ряд новых ус-
ловий для поездки отца в Нан-ну. Теперь вместо
нашего стада едут две сотни его конвоя.
Письмо губернатору пришлось вежливое и пе-
писать, т.к. майор поставил условием, иначе
его никак ни под каким видом в письме не уп-
миналось.

1 ч. дня. Конец отправлению. Принято предложение
майора отправить наших животных на пер-
вое пастбище за день пути на северо-восток.
Животные будут отправлены сегодня все в
сопровождении 2-х табунщиков. Со своей сторо-
ны майором также назначено для охраны
наших стад трех местных жителей со стар-
шиной. Нашим табунщикам выдано 2 карабина
на Маузера и 40 шт патрон.

5 ч. дня. Новый десятник, поехавший на Маузера
по выражению Ф. К., оказался не буддистом.
Он принадлежит к секте „бён-пё". Спрашивал
посетители почему внешность и некоторые из
обычаев племени „хор" так мало отвечают
будизму. Сущность учения „бён-пё" до сих пор

еще мало известна европейцам. Одно очевидно, что они приняли многие обряды и стали более буддистами, но только в их противоположности и сохранили древнейшую шаманскую основу.

7 ½ вечера. Почти весь день с небольшими перерывами шел мелкий снег. С утра одним из наших нам уступлена на месте небольшая ветряная мельничка, на крыльях кот. написаны заклинания против снега.

В соседнем монастыре старший лама погрузился в глубокую медитацию над благополучным разрешением вопроса о пропуске нас в Лхассу.

Н.К.-чем передан через майора этому ламе халат и пожертвование на монастырь в размере 10 долл.

25 Октября

Ночью шел снег. Утро было туманное, тихое. По желанию Н.К. я сфотографировал наш лагерь, занесенный снегом. Днем стало совсем морозно, снег сильно стаял.

27 Октября

Вернулся гонец из Нагчу с ответом от губернатора. Губернаторы приглашают Великого Министра Зап. Будд-ва, что они, получив его письмо, „совсем рады" и будут очень счастливы видеть Министра в стенах Нагчу Дзонга. Посланные им подарки, губернаторы по местному выражению, „с'ели", т.е. приняли. Но, несмотря на с'едение подарков и дружелюбности, прямого ответа о разрешении въезда в Нагчу губернаторы в своем письме не дают. Подобному или подчеркнутому отказу дают ответа из Лхассы, кот. по каким-то нам неизвестным, причинам задерживается. Формальное письмо от Нагчу до Лхассы идет 4 дня.

Вечером вернулся вчерашний посланец из Нагчу, закупивший для нас продукты. Он привез на 6-ти яках 12 мешков ячменя, 10 фун. сыра и немного сушеных фруктов. Овощей в Нагчу не оказалось. Местное употребление в Тибете для перевозки груза небольшие, вьюк примерно около 25 кгр. каждый.

28 Октября

Н.К.-чем составлено полит. письмо Да-

лай ламе, в кот. указывается на недопустимое отношение со стороны лхасского правительству Зам. Будд. принуждённому в течение 3-х недель ожидать разрешения на въезд в Лхассу, находясь в самых тяжелых условиях на высотах Тан-ла'а при наступившем холодном времени года. Письмо это было отправлено сегодня вечером курьер-майором в адрес губернаторов Нан-гу для дальнейшей отправки в Лхассу. Вместе с тем написано короткое письмо и самим губернаторам, где указывается на критическое положение миссии из-за отсутствия продовольственных и болезни некоторых членов миссии. Майором также написано письмо губернаторам с подтверждением тяжелого положения миссии.

29 октября

Приехал с постоялого двора один из таможенников. Вчера нам дали муки. Верблюды плохо едят траву: жесткую и колючую, трава режет им

31 октября

Четверо наших караванщиков, возвращающихся из Нан-гу на родину получили сегодня верблюдов, кот. они думают отправить на хорошие пастбища в Шин-ди до момента отправления в нашем караване, в Нан-гу.

1 Ноября

Ежедневно в Нан-гу и обратно проходят караваны ячов. Из соседних аилов к бывшей ставке командующего ежедневно подвозят на ячьих баранью шерсть в небольших тюках.

2 Ноября

Гонец, отправленный в Нан-гу с письмом губернаторам и Далай ламе, не вернулся.

Сегодня Ф.К. предполагает отправить телеграмму в Нью Йорк, Unitas, с изложением обстоятельств дела о задержке Будд. посольства в Тан-тан'е. Телеграмму послать не удалось: не пустил майор. Уже второй день майор приложено молится: он говорит, что на своем веку убил много людей и потому теперь должен грехи свои замаливать. Пронесла новая волна слухов — Фрелихер, якобы, остается на зиму в Нан-гу, ибо проезд в Шанхай

ему не разрешен; весной он уедет обратно в Сикк. Монгольское посольство высылается и в скором времени проследует обратно в Ханоу.

3 Ноября

Приходил майор. Обещал отправить гонца с ремонтной в Лхассу. Сообщил, что им получено сообщение из „Таштрикова" живущих в пещерах Гампанга заботливая о сохранении хорошей погоды на все время нашей стоянки здесь.

Лама, медитировавший над благополучным разрешением вопроса о нашем проезде в Лхассу, сообщает, что ответ Далай ламы придет через 4 дня.

3 г. дня. Приехали посыл от губернаторов Нан-гу привели обратно, посланные ими впереди подарки, сообщив, что эти подарки могут им быть вручены только лично Великим Послом.

Ответ Далай ламы на письмо „хор-гигай'а" получен и переотправлен нами адресату 3 дня тому назад, следовательно, известия от генерала мы можем ждать дня через 4 (генерал сейчас находится в 3-х днях пути на восток от нашей стоянки). Посыл привезли подарок от губернаторов и населению Нан-гу — 3 мешка гороха и 1 мешок риса. О дальнейшем: дальнейшее отправление в Индию уполномочен 3 дня тому назад.

4 Ноября

Посыл губернаторов уехали обратно в Нан-гу взяли с собой текст телеграммы, отправленной Н.К. в Нью Йорк, Unitas.

5 Ноября

За ночь выпал глубокий снег. Утро тихое, солнечное. Около 10-ти часов в лагере появился неизвестный монгол, по его словам, прибывший вчера из Нан-гу. Монгол этот, родом из Махан, едет с письмом Далай ламы к князю Курлык Бейсе. Он сообщил нам ворох всяких сведений, которые всего отнести к области слухов. Так, напр. по его словам в Лхассу месяц тому назад прибыла батарея из 2-х орудий из Гантзе, а кроме того Далай лама просил англичан прислать ему английских солдат; что в Лхассе обеспокоены появлением большого количества русских со стороны Монголии, и что поэтому на днях

Нан-ту – Лхассе ступили большие количества тибетских войск. Сообщили он также, что в Лхассе задержаны 5 обратных караванов китайских и японских, в общем около 100 человек. Относительно о французе, монах сказал, что хотя он лично француза не видел, но знает, что последний находится еще в Нан-ту. Властями Нан-ту получено письмо с предписанием препроводить пленных для высылки из Лхассы китайского красного посольства.

6 Ноября

День холодный. Ночью был небольшой снегопад. Беспокоит судьба наших караванных животных: из-за большого снега верблюды могут пострадать.

7 Ноября.

Утром майор привел в сопровождении десятка местных жителей, принесших 10 мешков ячменю и 1 мешок удачи. Майор вручил Н.К. письменный ответ нашего губернатора под благоприятным разрешением вопроса о пропуске наших в Лхассу; в письме сказано, что ответ можно ожидать сегодня, завтра или послезавтра и что ответ этот будет или хорошим или средним но не плохим.

После обеда приехал старший табунщик с сообщением о падеже 2-х животных: 1 лошади и 1 лошади. Верблюды не едят уже 2-ой день (вследствие большого снега) и еще через 2 дня, если снег не сойдет, многие из них падут.

Один бин, пока мы здесь стоим, между майором и губернатором Нан-ту возникла интересная переписка по поводу наших 3-х кур. Так майор в одном из своих первых писем губернатору дал о нас хороший отзыв, как о людях не занимающихся охотой, фотографированием, съемкой планов и т.д. На что последовало возражение из Нан-ту, что мы, однако, съели бывших у нас 3-х кур. Тогда майор написал в ответ отношение, доказывая рядом неоспоримых фактов, что куры эти находятся у него в добром здоровье и заботливом уходе, и что они были подарены ему Великим Посланником Зап. Будистов...

8 Ноября

Н.К-чем составлено второе письмо Далай-ламе

Вместе с письмом будет отправлена телеграмма, тоже были посажены такими
граммы в Нью-Йорк, Юнитас, с комиссионными обязанностями
никам в Париже, Лондон, Италию, Испанию, Бенгала. Температура воздуха −25° С. Сегодня
Японию. В телеграмме указываем катастрофами доктор сказал: „с точки зрения меди-
ческое положение Миссии, задержанной пургой и фронтовое наше положение катастро-
высотах Чан-пан'а уже 2-ой месяц; в снегах, ужасное. Мы все погибнем. Спасти нас может
пути истощившихся запасах продовольствия, только чудо".
и начавшихся заболеваниях среди членов Миссии 9 ноября
ени и служебного персонала. Сотрудницу в 12 ч. утра. Гонец с письмом Данило и телеграм-
ринее указано обратиться к содействию фронтовых уехал.
курского пр-ва и прессы.
Сегодня около 5-ти часов дня мы были свидетелями 35-ти пленных в сторону Ган-чу, Н.К. послал
тандем этой расправы солдата-арбитражных наших монгол узнать, является ли эта
майора над десятником приставленным караван князя Курлык Бейсе, кот. должен
нашему лагерю для исполнения наших поручений этого времени пройти в Лхассу. Мон-
гий. Солдат бил десятника в спину большой вершиной с дороги приставленный к нашему
каменем. Причину этой расправы наш устанавливать десятник, сообщив о распоряжении май
вить не удалось. Когда солдат ушел, товарищ не допускать каких бы то ни было сноше
десятника, помогавший последнему добраться до нашего лагеря с проходящими караванами
палатки, сказал, обращаясь к Н.К.: „вот, ш. Тогда Н.К. послал майору письмо с пре-
ках „девяноста" обращаемся со своим недоумением разъяснений, на каких основаниях нам
Наши монголы присутствовавшие при сцене разделяемся сказанным с полным

ния. На что последовал ответ майора, что караван этот ушел недавно из Нан-фу без разрешения властей и теперь возвращен с дороги обратно, и что нам сносится с этими людьми не следует, т.к. на его, майора, обязанности лежит охранять нас от общения с дурными людьми.

6 ч. вечера. Майор, запрошенный об ячмене для вьючных, запас кот. пришел у нас к концу, дал ответ, что местное население не имеет возможности более снабжать нас ячменем, т.к. последнего у него мало. Сегодня, как обычно по вечерам, майор пел. Его солдаты также пели и развлекались игрой в кости. Маленькой палаткой приспособился тут же в лагере кустарным способом. Между прочим, выяснилось, что прошедший утром в Нан-фу верблюжий караван принадлежал, как и предполагал Н.К., князю Курлык Бейсе. М. обр. объяснение майора оказалось вымыслом.

10 Ноября

Не получая до сих пор ответа из Лхассы, Н.К. решил писать английскому полпреду ко-

миссару Бель в Гантог о проезде Миссии через границу Сикким, т.к. цель Миссии в Тибете уже не может быть осуществлена из-за промедления сроков. 24 Ноября 1927 г. в Сев. Ам. Америки состоится Всеобщий Собор Зап. Буддист. для избрания Главы Зап. Будд. М. обр. объединение буддистов Запада и Востока повидимому не сможет быть осуществлено, вследствие пассивной и бездеятельной политики пр-ва Далай ламы.

11 Ноября

В 1 час дня пришел майор. Сегодня он получил известие от генерала, в кот. последний сообщает о получении им письма из Лхассы, в кот. генерал извещается, что его письмо пр-вом получено и ответ на него придет в ближайшие дни. Сегодня Н.К. отправляет гонца с телеграммой в Гантог, Бель, через Нанту. Этот же гонец привезет нам из Нан-фу ячмень и необходимые продукты.

12 Ноября

Явился уездный начальник с пакетом, в кот. было первое письмо Н.К. Далай ламе, посланное в

Лхассу еще 28 Октября. Уездный начальник дал при этом странное объяснение: будто бы, гонец посланный с письмом, заболел в дороге и письмо потерял. Теперь это письмо было кем то найдено и доставлено уездному начальнику. При чем посыльный просил о случившемся не доводить до сведения майора, обещая доставить нового гонца.

10 ч. 30 мин. Гонец с письмом Далаю отправлен. В письме сделана приписка с изложением истории пропажи письма.

Через ½ часа после от'езда гонца в наш лагерь прибыли 2 солдат, кот. должны были выехать вперед в Нан-гу с телеграммой Бели. Они привезли известие часть денег, т. к. в Нан-гу старые императорские китайские доллары не идут. Пришлось обменять эти доллары на доллары выпуска 3-го года Китайской Революции, кот. принимаются особенно охотно.

12 дня. Приехал табунщик Доржес с сообщением о падеже 3-х верблюдов.

13 Ноября

10 ч. утра. Вчера утром и сегодня из Нан-гу выступили большие караваны верблюдов и лошадей. Так вчера прошло до 400 верблюдов и свыше 20 лошадей, сегодня прошло 2 каравана в общей сложности до 300 животных. Вчера нашим монголам удалось переговорить с людьми одного из караванов. Это были монголы из Барун-Хусакта возвращавшиеся на родину. Их задерживали в Нан-гу в продолжение 3-х недель, намереваясь отправить с ними письмо, высланного из пределов Тибета, монгольского посольства. Монголы рассказывают, что это посольство находится в Лхассе под домашним арестом; выходить на улицу членам посольства разрешается только в сопровождении солдата, причем вступать в разговоры с населением им запрещено. Сообщают также, что в Лхассу последнее время приезжало много англичан. Месяц тому назад в Лхассе деревья были еще покрыты зеленой листвой. Далай лама здоров и чувствует себя прекрасно.

Вечером пришел майор, принес 3 чашки ячменя и 30 фр. масла. Ф. К. сказал майору много неприятных вещей о бесчеловечном отношении к

Миссия пр-ва Далай ламы держалась больших людей, кот. привыкли жить в отдаленных поселениях, в суровых условиях климата Тан-ла на в продолжение более месяца. Майор выразил сожаление и сожаление и, в конце концов, просил Ф.К. написать самому обо всем пр-ву, т.к. он, майор, писать таких вещей не смеет.

14 Ноября

Отправлено 3-е письмо Далай ламе. Во избежание недоразумений, как это было с первым письмом, 3-е письмо отправлено через хорошо знающего право прямого сообщения с Лхассой помощ губернаторов Нан-чу.

Весь день идет снег. Тепло.

Вечером произошел скандал с одним из наших слуг бурятским ламой, после чего лама был убран из лагеря в распоряжение майора. Вместе с этим ламой ушли и двое других лам — тоже буряты.

15 Ноября

Поздно вечером к лагерю майора с востока подкатили нарядные, великолепные нептовские собаки. Купил „або" (десятник) сообщил: „приехали „тантуйка"; будут просить за неуспешную противодействие снегопаду...

16 Ноября

9 ч. утра. Отправили верблюдов в Нан-чу Кузьмина на пастбища. В Кузьмина верблюды будут постепенно продаваться проходящим караванам. Сегодня пали один верблюд и один мул.

17 Ноября

Ф.К. простудился и второй день не выходит из палатки — явление совсем необычное. Много у него Миссия за эти 7 месяцев не видывала испытаний тяжелого пути: так Миссия должна была простоять более 2-х месяцев в местности Шаратолгой, чтобы переждать жестокие вьюги года, оказывающее губительное действие на здоровье Ф.К.; сейчас на Тан-тане холод поверг в уныние доктора — у него расстройство сердца и застарелый ревматизм ног; Ю.Н. перенес тяжелое сердечное испытание на последнем переходе из Шиг.-дзе; полковник совсем опустился: ленится

дня не выходит из своей палатки, побе-
ден, осунулся и видимо от себя различные
болезни. Из всех членов Миссии один только
Н.К. за весь долгий путь ни разу не выказывал
уныния или раздражения. И ни на минуту
не покидала его жажда неутомимой деятель-
ности. Даже теперь в нашем обычном по-
ложении заключенных на Чан-гань'е Н.К. ни-
сколько не изменился: своей настойчивостью
в требованиях объяснений о причинах задержа-
ния Миссии и своим непреклонным желанием
двинуться дальше, несмотря на нежелание ко-
мендо из Лхассы, Н.К. вынес из переговоров обоих
губернаторов Нан-гу, и даже сонный майор,
оставленный нам в качестве заместителя
хор гиан'а в беседах с Н.К. начинает изоб-
ражать несколько почтительное настроение.

18 Ноября

От майора сегодня узнали, что едет гонец
от генерала с письмами из Лхассы. Гонец за-
держался на последнем перевале на 5 дней из-за
больших снежных завалов.

Со скандалистом-ламой, по настоянию Н.К., май-
ором взыскан денежный штраф в размере 25 ру-
блей. Эти деньги пойдут в пользу одного из местных
монастырей.

19 Ноября

Вернулся солдат из Нан-гу с продуктами. Вы-
дались достать у частных лиц 4 мешка ячменя
1 мешок муки и немного др. продуктов. На базаре
Нан-гу ничего достать нельзя, т.к. сообщение с
Лхассой прервано из-за большого снега. По этим
же причине губернаторы Нан-гу вернули 2 теле-
грамма Далай ламе и телеграмму в Америку, а
также и письмо Бели. М. обр. из всех посылок
Н.К. через Нан-гу прошла только одна телегра-
мма в Нью Йорк посланная 4-го Ноября (но куда-
нибудь она не вернулась обратно) и последнее пись-
мо Далай ламе отправленное через генерала
14-го Ноября. Рассказывают о невероятных труд-
ностях пути между Нан-гу и Лхассой из-за большого
снега. Так на одном из перевалов умерло четверо
лам-паломников, возвращавшихся из Лхассы.
Ни гонцы, ни торговцы не имеют возможности

выехать из Нан-гу в Лхассу.

21 Ноября

Здоровье Б. И. понравилось, только после семи-дневного пребывания в теплом палатке Б. И. приходится теперь одевать синие очки для предохранения глаз от ослепительных лучей солнца, отражаемых снегом. Н. К. ещё каждое утро выходит на воздух со врачебной целью, совместно с доктором пока-зывая к разрешению затянувшейся проблемы нашего отдыха на Чан-тан'е.

Майор уже второй день уверяет, что письмо от генерала должно прибыть не сегодня — завтра, дня-тандрик, погадав на бараньей лопатке, тоже уверяет в скором получении письма.

22 Ноября

Зг. дня Н. К. беседовал с майором, настаивая на проезде Миссии в Нан-гу, указывая на болезнь некоторых из членов Миссии. Майор возра-жал, ссылаясь на невозможность для него ехать куда либо, не получив соответствую-щих распоряжений из Лхассы. Кроме того майор заявил категорически, что гонец от ге-нерала должен прибыть не позднее завтра. Когда Н. К., основываясь на такой категори-ческом заявлении, потребовал доставить нужные нам для каравана 70 яков и 20 лошадей, майор обещал к этому сроку непременно доставить. Среди перипетий с генералами и майорами тибетскими Н. К. неоднократно говорил: «Ну, что же, тибетцы хотят пройтись перед нами большим по всем безобразиям их физической и духовной наготы; пусть исполнится справедли-вость, ведь, известная степень невежественно-сти не может входить в Двоицу».

24 Ноября

Гонца от генерала нет. Яков и лошадей тоже нет. Сегодня ушла последняя возможность приступить к осуществлению целей Миссии в Тибете. Сегодня, 24 Ноября, откры-ся Буддийский Собор в Сев. Шт. Америки, на ком будет избран Глава Западных Буддистов. Возможность для Тибета сказать свое слово на этом Соборе окончательно отпала; рука

западных последователей Будды, протянуть
им дружескую приветственную и установить
взаимного сотрудничества, буддизм Востока
остался висеть в воздухе. Вековая замкну-
тость Тибета привела его к окончательной
отсталости.
Теперь перед Миссией стоит лишь задача
каким путем лучше оставить пределы Ти-
бета. Н.К. думает избрать путь на Индию через
Шигадзе, т.к. на этом пути нет перевалов,
что особенно ценно при передвижениях в зим-
нее время.

25 Ноября

Происходила беседа с майором о поездке отца
к генералу в Лхасу с требованием продуктов, запас кот.
прошел у нас к концу, и с просьбой сообщить
лхасскому пр-ву о нашем желании пройти в Индию
через Шигадзе, минуя Лхассу, где Миссия не име-
ет уже никаких целей к осуществлению. Майор
отнесся очень благожелательно к нашей поездке
из Тибета через Шигадзе, т.к. последнее является
его родиной, и он очень будет рад содействовать
нашему туда. Майор пожелал написать об этом
намерении также и губернатору Нан-чу.

26 Ноября

Вернулся гонец из Нан-чу посланный 5 дней тому на-
зад с двумя первыми письмами Далай-ламе перехва-
ченными в адрес девашунга и с предупредительными
письмами губернатора Нан-чу. Письма эти гонец
привез обратно с объяснением, что губернаторы к
письмам к переотправке в Лхассу не приняли и были
очень раздражены, видя также наше нетерпение
(52 дня ожидания?!) дождаться ответа от пр-ва.
Из продуктов гонец также не смог купить ничего,
т. обр. дня через 2 мы останемся без сахара, муки
тогда приходит к концу и тогда придется тирать-
су одним мясом яка, кот. еще доставляет нам майор.

27 Ноября

7 ч. вечера. К майору прибыл гонец от генерала.
О результатах узнаем завтра утром.

28 Ноября

Генерал вернул 3-е письма Н.К. Далай-ламе с пу-
тевкой, в кот. указывается на невозможность посыл
ки письма в Лхассу вследствие больших снегопад

запасов. Кроме того, добавляет генерал, ответа пр-ва о разрешении или неразрешении в'езда в Лхассу должен прийти через губернаторов Нан-гу, Двинозинхау пограничными пашотенами Шастунга. М. обр. генерал вежливо, но категорически отказался совещаться наш с какими бы то ни было сношениях наших с Лхасой. Основываясь на этом Н.К. просит майора написать губернаторам о своем желании перейти в Нан-гу, с территории генерала в ведение губернаторов. Майор обещал написать. Вместе с тем этот же гонец отвезет губернаторам 3-е письмо Далаю и письмо Бели, возвращенные генералом, т. обр. несмотря на отказ губернаторов в пересылке писем в Лхассу, Н.К. хочет настоять на своем.

13 Нан-гу, по словам майора, вследствие убийства очень большого скота выразилась в 2/3 наличного состава. Население разбирает на дрова многие строения, т.к. арбан доставать сейчас нигде невозможно.

30 ноября

Последние дни у нас несколько устроилась [illegible] продовольствие. Так у нас кончились деньги, халат, мука тоже приходит к концу. Сегодня достали немного „гури" — сушеного кислого молока. „Гура" смешанная с небольшим количеством муки и масла дает довольно сытные лепешки, вкусом похожие на русские „сырники". Н.К. шутит: „на то консультировать муки с моими красками, если они закиснут и станут негодны, их тоже можно сливать на пищу, ведь они на казеине..."

Такое длительное пребывание на одном месте при полной невозможности какого либо приложения своей энергии, дает свои результаты — так все разговоры и планы на будущее у всех нашем своим отправным пунктом Дарджилинг совершенно игнорируя предстоящий еще медленный путь через Тибет. Н.К. сегодня сказал: „я уже настолько чувствую себя в Индии, что представление о необходимости еще проходить тибетскими деревнями кажется мне нелепостью".

1 Декабря

Все полковника стоит ясная погода, очевидно [illegible] время за свое дело сердито, опасаясь не-

лесного наказания, обещанного ему майором в случае нового опоздания. Ежедневно часов в 6 утра из лагеря майора доносятся звуки горнового барабанщика (завывания горного ветра) и оглушительно пронзительное „пастушка", выкликающего заключенных. „Пастушка" живет в отдельной палатке, наверху которой укреплена чья-нибудь ветряная мельничка — по ней заключенный наблюдает направление ветра и его силу.

Китаец-инженер Ф.К. ищет выхода: сегодня он придумал новое занятие — кинос'емку. Я слушаю за кинооператора и при помощи небольшого портативного американского аппарата они кинос'емок засняли на фильму наш лагерь и ежедневную прогулку Ф.К. с доктором на нашем лагерном „Riverside ~~avenue~~ drive".

3 Декабря

Сеансы кинос'емок продолжаются. Сегодня заснята вид лагеря, пришли у палатки Ф.К. они разыграли американский фильм. Затем вышли на фильму наш табун монгольских пони, пришедший за очередной вечерней порцией ячменя. Намерение Ф.К. „завалить" тибетских гиковцев требовало

еще возможно свое действие: местное население учреждение доставлять нам ячмень, масло, уголь и кизяк. начинает со своей стороны воздействовать на майора, настаивая на пропуске нас в Нагчу и далее, т.к. запасы продовольствия у населения весьма ограничены, и они не в состоянии снабжать нас всем необходимым.

5 Декабря

Почту нам из Нагчу не возвращают. Утром на север прошел большой верблюжий караван — 40 верблюдов и 24 человека — может быть почтовое посольство возвращается?

За утренним завтраком Ф.К. вспоминал красоты природы Ладака и Чан-тана. Красочно красочными языками описал ландшафты Ладака с ущельями горных вершин и панорамой Гималаев, постепенно Чан-тан поражает своим унылым однообразием пейзажа.

Беседуя Ф.К. с ним наметили карандашом наш будущий маршрут с сообщением, что караван-баши категорически отказывается. Местное население утверждает, что из Нагчу на Лхассу и об

ранно никаких караванов не ходит из-за большого снега.

Вечером приходил майор Н.К. посылает через него официальное письмо генералу. И вместе с тем настаивает на проезде в Нан-гу, угрожая в противном случае оставить все вещи здесь и уехать в Нан-гу верхом на лошадях. Майор выражает сожаление, что имеет не может нам помочь, говорит, что прекрасно понимает наше безвыходное положение и, между прочим, сообщает, что губернатором Нан-гу получен вчера из Лхассы за некоторое сведений о нас, т.к. содержание их писем не связано с тем, что писал пр-ву генерал; и в заключение уверяет, что ответ пр-ва придет к нам не позже 2-3 дней. Положение, действительно, создалось довольно странное: уехать далеко отказались, сроки все истекли, Н.К. думает только о том, чтобы скорее выехать в Шидио, откуда он может и возможно спустится с Джелеха, где его ждут неотложные дела; а мы принуждены ожидать разрешения ехать в Лхассу!? В Лхассу, куда никому теперь не пускают!

В 5 ч. вечера сменяют караул несший охрану нашего лагеря и доставлявший нам молоко и мясо. На смену ушедшим пришли двое таких же хорошо Ушедшие получили по нескольку дней, полагающихся и одному из них З.И. дала приглашение быть у нас 6 Декабря.

По поручению Н.К. собрал сегодня образцы нашей пищи образцы муки и безвкусия, продаваемого тибетцами как пищевые продукты. В особых мешочках изюма, сыр, кура и пр. поедет в Дарджилинг показываться американцам.

"Тантрик" оказывает упорное сопротивление всем попыткам занести нас снегом. Сегодня с утра весь горизонт был затянут зловещими фиолетовыми тучами готовыми лопнуть от напряжения и высыпать все свое содержимое на наш бедный лагерь, но... раздался визгливый голос "тантрика", его прежний бакалабан пугал несколько туч, и внезапно поднявшийся западный ветер, разогнал тучевые нагромождения на 2 половины и погнал их в разные стороны. Воцарившуюся тишину встретило солнце, и весь день был солнечным.

Этой округе „хор" славится в настоящее время своими колдунами, всевозможными магическими силами и, между прочим, воскрешением трупов. Последнее случается очень редко. Обыкновенно такой труп, когда в него вселяется злая сущность, вскакивает со своего ложа, начинает бесноваться, ломать все, что попадет под руки и далее набрасывается на людей. Тогда обычно вызывают ламу-„пантуиса", кот. одним из способов тут же отсекает мертвецу кровь, после чего последний падает, и жизнь оставляет его. На основании этих случаев существует в Тибете обычай после 3-х дней со дня смерти мало человека разрубать на куски и бросать на съедение птицам и собакам.

7 Декабря

Пользуясь тем, что запасы продовольствия у нас кончаются, местные торговцы начинают повышать цены на предлагаемый товар, и самый товар предлагают уже значительно худшего качества.

Сегодня Н.К. послал майору письмо с категорическим протестом против задержания Миссии в Тибете в течение 2-х месяцев без какого либо ответа, точно Миссия явилась в Тибет с какими-то преступными, разбойными целями. Н.К. не имеет более намерения идти в Лхассу, но, напротив, желает уйти из Тибета. Кроме того в своем письме Н.К. требует 10.000 рупий на ближайшие расходы, т.к. наличные денежные суммы Миссии исчезли, а сношения с Америкой Н.К-ту не разрешаются.

Вечером вернулся гонец из Нан-гу, проведя в отъезде 10 дней вместо обычных пяти. Гонец проехал сначала в лагерь майора и к нам явился только спустя в сильно нетрезвом состоянии. Письма и телеграммы, посланные британскому резиденту и в Америку гонец привез обратно — губернатор отказались пересылать их в Лхассу, увидя, что отношения к-ва по вопросу нашего проезда примут дальнейшее. Словом, обычная пустая отговорка.

Н.К. говорит: „Еще не так давно нападали на англичан за их вооруженные экспедиции в Тибет, но знакомясь с нравами нынешнего тибетского правительства можно себе представить до какого раздражения могут они довести людей".

8 Декабря

„Обезьянья страна", так охарактеризовал Н.К.

Тибет. „За 2 месяца проведенных в Гоутен-Кар
но мы достаточно насмотрелись на обычаи и
нравы тибетцев. Вам скажут: „Вы были не
в самом Тибете, но в северной пограничной
области Хор" — ответьте: „Гоутен-Карпо отд
ит от Лхассы, столицы Тибета, всего в 250
километрах; и караванный путь в Лхассу состав
ляет всего 7 дней". Кроме того мы имели дело
с тибетскими чиновниками, уполномочен
Лхассы и др. местностей собств. Тибета. Так
мецкий и шведский друг, русский доктор (зам.
представитель) родом из Лхассы; малодушный генер
„хор чжан" — из знатного лхасского рода; пять
майор — из Шигадзе; невежественные самодуры,
манчжурские губернаторы — из Лхассы; кроме
мы имели дело с двумя выходцами из тибетско
простонародья — Чжита и Кончёгом, из кот
первый оказался предателем, а другой пьяницей и
развратником. Обширная страна — далее Кит
лучше. Несмотря на ужасающее разложение К
мах, последний еще находит в себе некоторую
способность к борьбе, тогда как Тибет мест

бен далее и к этому. Кроме того далее местные
„хоры" редко говорят о своем благословенном кр-ве
После обеда происходит с майором длинный разго-
вор по пунктам. Ответы майора записывались
доктором. В общем майор признал действия ку-
бернаторов, возбуждающих письма, неправиль-
ными и противоречащими договору Тибета
с Англией 1905 года, по кот. Тибет обязывал-
ся пересылать по английскую почту все адре-
суемые таким путем письма и телегра-
ммы, как идущие из самого Тибета, так и из
Монголии и Китая. Затем майор предложил
переслать письма англичанам и в Америку
через генерала, т.к. по получении им сведе-
ний о дороге на Лхассу от генерала откры-
дня движение. Сам он также будет сегодня
писать генералу с просьбой отозвать его из
Гоутен-Карпо, т.к. у него нет возможности
более содержать своих слуг, а также вслед-
ствие болезни жены.
Губернаторы отказались предпринимать что-либо
для нас до получения или ответа из Лхассы,

Относительно нового назначения, требуемых Н. К. майор обещал сообщить об этом генералу. Гонец к генералу поедет, вероятно, завтра утром и вернется обратно не ранее 12 дней. Н. К. требовал от майора к этому времени иметь наготове ямов для нашего каравана, т. к. мы должны выехать по получении ответа генерала, не дожидаясь пока последний сообщит об этом в Лхассу.

Письмо начальникам губернаторам или вообще нужное нарочным будет послано в Нан-чу опять.

9 Декабря

В 12 ч. дня вчера из Нан-чу пришел небольшой караван ямов с одной палаткой. Трое наших монголов были посланы Н. К-чем собрать у приезжих сведения о состоянии дороги между Нан-чу и Лхассой и о делах начальных. Монголы вернулись поздно вечером и сообщили следующее: между Нан-чу и Лхассой караваны не ходят из-за большого снега; относительно нас губернаторы говорят, что нас не пропустят не только в Лхассу но даже и в Нан-чу, и что нам придется вернуться обратно; интересен приезд пропуска Ориных-гэгэна и его 2-х спутников: губернаторы оказались хорошо знакомы с одним из спутников Ориных-гэгэна еще по Ситину и Гумбуму; сами Ориных-гэгэны монголы пропущены в Тибет не были — их задержали в Нан-чу под арестом и потом выслали обратно в Ситин.

Приезжие монголы очень недовольны тибетскими властями — их задержали в Нан-чу на обратном пути из Лхассы на один месяц, за время кот. у них пали все верблюды и пришлось нанять конец необходимых ямов.

10 Декабря

Н. К. продолжает изыскивать новые способы ограбления нами Чан-тан'а. Сегодня им поручено Голубинову владеющему китайским языком расспросить у местных жителей о качествах дороги на Шигадзе, идущей севернее Нан-чу, а также узнать нет ли от нас дороги выходящей на дорогу идущую между Лхассой и столицей генерала — Бируг-гомпа, чтобы т. обр. иметь возможность пройти на Шигадзе или

Лхассу помимо Нанчу и его свирепых губернаторов. Из всего, что мы видели и слышали за время стоянки в Чортен-Карпо, Н.К. вывел следующее решение: „Ехать в Тибет — это ехать в западню. Даже если у Вас есть все паспорта и путеводитель, мне было письма от заграничных тибетских представителей. Попав в Тибет, Вы не уедете, пока из Вас не вытрясут всех денег. Хотя Лхассцы Вам за это тоже не похвалят. Тибет одинаково ненавидит, как англичан, так и русских и всех вообще иностранцев. Тибет ненавидит китайцев, непальцев и бутанцев, смотрит с презрением на сикхимцев, отталкивает узкую бирманскую Хинаяну и приносящего вечески монах и буддизм, хотя последние всегда приносили Тибету только самые богатые приношения. Т. обр. Тибет явится каким то гнилым отростком человечества, изолированного и ужасающей ограниченности". Вечером Н.К. отправил майору письмо с требованием переотправить нас британским властям в Гьянце, т.к. Н.К. не желает более оставаться в Тибете. Шутки ради Н.К. послал сегодня одного из наших мал к „Тантрику" погадать, когда придет ответ правительства. „Тантрик", не сумев угадать, назначил срок — семь дней.

11 Декабря

Сведения о дорогах получились следующие: северная дорога на Шигадзе мимо Нанчу требует 45 дней пути по пустыне Чан-тан'а при глубоких снежных завалах, что является безусловно невозможным. Других дорог помимо Нанчу нет; в Нанчу Н.К. войска не нашел, да и дороги из Нанчу теперь будут непроходимы из-за снежных завалов. Поэтому Н.К. решил осуществить свое прежнее намерение пойти к генералу в Бидэ-гомпа, чтобы оттуда на Гьянце, минуя Лхассу. Дорога от Гьянце свободна от снега, по сведениям майора. После обеда Н.К. послал майору письмо, в кот. излагались причины его решения идти к генералу и указывалось на прямую обязанность майора доставить нас генералу, как своему прямому начальнику. Майор в своем ответе просил подождать 2 дня до приезда из Нанчу доктора, кот. может привезти что нибудь

интересно. Во всяком случае майор придет за нами завтра сам к нам.

Ф.К. послала также Голубина к местным старейшинам, прося их со своей стороны воздействовать на майора в смысле отправки нас к генералу. Старшина охотно обещал оказать содействие, т.к. наш отъезд освободил бы самих от неприятной обязанности необходимости проводить зиму в Чортен-Карпо.

12 Декабря

Сегодня происходило настоящее сражение между Ф.К. и майором. Несмотря на все доводы и даже угрозы Ф.К., майор, как попугай твердил одно и то же: уйти из Чортен Карпо он не может, ни в Нан-гу, ни к генералу, ни дальше за перевал на восток, где, говорит, уже нет снега, пока не получит распоряжений из Лхассы или от генерала. Вероятно, что он может сделать это - перевезти нас в соседний монастырь в 1/2 дня пути на восток. Тогда Ф.К. решила воспользоваться этим предложением и, если монастырь окажется хоть несколько удобнее и чище, перебраться туда, чтобы ждать приговора для дальнейшего движения к генералу. Ф.К., несмотря на недомогание, вышла к майору, и узнав, что он по-прежнему не хочет принимать никакого в соображение и твердит о получении ответа из Нан-гу, потеряла терпение и сказала с раздражением: „Это не майор, а зверь!" На что майор мирно улыбнулся и подтвердил, что „девушки действительно безрассудны".

Завтра через майора будет послано письмо генералу с просьбой разрешить Миссии переехать к нему. Завтра все я с Голубиным и одним из наших ламы будем осматривать монастырь.

13 Декабря

Монастырь секты „бёр-пё" расположен в узкой ущелине среди гранитных скал самых фантастических форм. За монастырской стеной на белом воздушном фоне большой белый чортен, украшенный парой больших черных рогов, и дальше на высоком утесе — другой чортен из красного кирпича, поставленный здесь игрой природы. К

монастыре 2 храма: старый, полевой — на северной стороне, и новый храм на противоположной конце квадратного, мощеного двором храма. Стены нового храма внутри все расписаны изображениями Будды и Ламы основателя секты „бэн-по". В старом храме имеется небольшая библиотека, помещающаяся в 2-х шкафах по обе стороны алтаря. Всего в монастыре до 30-ти монахов, каждый имеет свою келью. Монахи здесь живут каждый на свои средства поэтому убранство келий, как и одежда монахов, как видно, и пища сильно различны между собой. Дорога к монастырю все время идет ущельем; в некоторых местах тропинка настолько узка, что стремя цепляется по каменьям откуда как другая нога висит над пропастью. Почти за каждыми горными отрогами по всему ущелью расставлены горные палатки тибетцев: горные охотники защищают их от сильных ветров свирепствующих здесь зимой. В этом году вследствие обильного снега падает много снега — у каждой палатки лежит по нескольку пудов снегу.

4 Декабря

Сегодня с т.о. Н. посетил второстепенный монастырь. Выбрали место для лагеря вблизи монастыря. В самом монастыре решили не останавливаться т.к. помещения в нем для всех недостаточно и они нечисты. В этом монастыре, как оказалось, останавливался Таши-лама во время своего бегства из Тибета. В этом же монастыре стояли со своими солдатами майор, посланный пр-вом в погоню за Таши-ламой и не успевший достичь его из-за снежных завалов перед Нан-гу. Бегство Таши-ламы в Китай ознаменовало собою начало явного разложения Тибета. Сейчас, по словам солдата встретившего нас в монастыре, многие видные монастыри бегут из Тибета через Цзянго. В Ташилунпо осталось всего около 100 лам, тогда как прежде их было до четырех тысяч. Т. обр. Н.К. оказался прав, придавая отъезду Таши-ламы из Тибета такое большое значение. Действительно, Таши-лама, являясь духовным главой ламаизма, пользуется большой популярно-

среди буддистов Тибета и Монголии. Когда в монастырях, почти каждый день приносят нам
мале 1927 года по Монголии распространился слух о неразрешении Таши-ламе посетить
Ургу, это вызвало серьезные беспорядки среди
войск гарнизона Кобдо; волнение перекинулось и
в соседние хошуны и 10 ближайших хошунов
подняли восстание против монгольского прави-
тельства, когда, по выражению местного населе-
ния, мунгше ламы бегут из Тибета к Таши-
ламе, когда пр-во Далай-ламы приказало
монголам паломников и торговцев приезжающим
в Тибет, когда оно отказалось признать Минхов
сано. Зам. буддистов, мы видим, что слухи
скором приходе в Тибет Таши-ламы с китай-
скими войсками, и что этот Далай-лама, 13-
ый по счету последний, имеют свое глубокое
вание и смысл.

Н.К. говорит: „О продвижении Тибета говорят
сами факты. За 2½ месяца нашего пребыва
здесь, мы сталкивались с самыми разно
ными проявлениями жизни Тибета и мы не
видели ни одного положительного факта.

новости, какой нибудь новый отрицательный факт".

5 Декабря

Майор решил ехать в Нан-чу. Это неожиданное
решение наверное имеет под собою серьезные осно-
вания. Возможно, получен ответ из Лхасы, и
майор вызывается губернатором для каких-то
разговоров. Сегодня он принял нашего урядника в со-
провождении старшины и уездного начальника.
Договорился окончательно о переезде нашем в
монастырь; обещал к послезавтра доставить 50
яков и 20 лошадей. Затем сообщил о своем наме-
рении сегодня ехать в Нан-чу, чтобы оттуда по-
скорее в Лхасу. Н.К. передал ему рас-
писку текст телеграммы для посылки британско-
му резиденту в Гантоке.

6 Декабря

Начинаем снимать лагерь. Из замерзшей земли очень
трудно вынимать кводы палаток — приходится вырубать
их или вокруг каждого кводя, это отнимает
много времени. На завтра назначено выступление.

8 Декабря

Устроились на новом месте. Весь груз перевезли

на 70-ти яках и 10 верблюдах. Здесь днем со
тепло, ночью тоже значительно теплее, чем
на Чумарене. Монастырь носит название Ша-
ру-гон. Монастырская библиотека содержит
320 томов Канджура бон-по и 140 томов тан-
гюра, т.е. комментарий к канджуру. Ю.Н. полу
чил разрешение настоятеля брать книги из
библиотеки для ознакомления.
Сегодня годовщина смерти Цзон-ка-па, основа
теля секты желтых шапок (гелуг-па). Цзонг
ка-па является последним из учителей буддиз
ма произведшим коренную реформу отношения
учения. По случаю дня годовщины наши ламы
устраивали в своей палатке служение перед
танкой с изображением Цзон-ка-па.

19 Декабря

"Тангрика" дало новое задание: тайть снег. До
сих пор в Чумарене (Гертей-Кагро) "тангрик" про
тивостоял снегопаду, и очень успешно — в продол
жение более месяца ни разу не выпало снега,
хотя часто горизонт заволакивался угрожаю
ще-черными тучами. Теперь "тангрику" поручено

новое задание — растопить выпавший ранее сне

20 Декабря

Приехали посланцы из Нагчу приглашать Ю.Н. и
Ю.Н. для переговоров с губернаторами. Ю.Н. согла
сен ехать, но только в обществе З.И. и доктора
На это нагчуские посланцы не согласились, ссы
лаясь на получение или инструкции разрешить
приезд в Нагчу Ю.Н. или самое большое трем
лицам. Т.к. Ю.Н. отказался делить караван
на 2 части, а посланцы не имели полномочий
на разрешение въезда в Нагчу всему составу
Миссии, то послали губернаторам письмо со
ответствующего содержания.

22 Декабря

Возвратившиеся с посланцами из Нагчу бывший нач
альник тибетец Кончок рассказывает о полу
чении нагчускими губернаторов в отношении разре
шения нам въезда. Теперь будто бы губернаторы
объявили во всем хор-чи-гана вмешавшемуся
не в свое дело пропускать нас на Чумарен.
Губернаторы говорят, что Миссия может вы
ехать в Индию через Гьянцзе, но только через

Лхассу. Что касается столь длительного неполучения ответа от Далай Ламы, губернаторы объясняют это тем, что Далай Лама о приезде Миссии просто не докладывает по каким-то причинам правительству.

23 Декабря

Пришло письмо от хорчинца с приложением всех писем Ф.К. Деваширу и Бели. Генерал сообщает о невозможности посылки писем правительству вследствие снежных завалов по дороге.

Вместе с тем, ссылка о недостаче продуктов у нас, генерал посылает 10 мешков ячменя, 4 мешка изюма, 2 мешка муки и 6 кирпичей чая. По рассказам солдата сопровождавшего груз, дорога от генерала в Лхассу свободна от снега и сообщение с Лхассой имеется, но генерал получил выговор от правительства за вмешательство в дела наместника покровителя Ладака, которым является губернатор Нагчу, по вопросу о разрешении Миссии въезда в пределы Тибета, и теперь он не хочет более беспокоить правительство передачей новых писем Ф.К.

24 Декабря

Первый караван монгольского красного посольства прибыл в Нагчу. Это показывает нудное, что дорога на Лхассу открылась для движения. Одновременно с прибытием каравана в Нагчу приехал гонец правительства с приказом об аресте 3-х членов посольства. Как известно, в числе членов посольства имелся ряд совершенно чуждых элементов, как-то: каких-то арбобов, каких-то князьков, очевидно, приказ об аресте относился именно к ним.

26 Декабря

Доктор продолжает навещать „нано" Майдара. У „нано" воспаление легких. Доктор предписывает ей свежий воздух и диету, что „нано" исполняет очень неохотно. Ей необходимо нужно большое количество сырых напитков ежедневно, чтобы удовлетворить своей привычке; ходить „нано" совсем не хочет, предпочитает валяться по постели, ухудшаясь в 3 этих душных домах на имеет ни окон, ни вентиляции. У „нано" довольно высокий, хотя в переводе с русского „нано" означает „сладкая".

27 Декабря

Вчера вечером вернулся из Нан-чу майор. Обещал быть сегодня утром у нас. Обыкновенно до прихода майора к нам являлся один из солдат и передавал в общем содержание поведения, но теперь солдаты ничего не знают о происшедшем в Нанчу — майор молчит. Утром майор не пришел; Н.К. послал десятника спросить, когда майор сможет придти нам — обещал придти после обеда.

Майор пришел в четвертом часу дня, говорит, что задержался прибытием каравана с грузом продовольствия, купленных им для нас в Нанчу. Сведения привезенные майором, очень интересны: через 2 дня губернатор намерен посетить наш лагерь, чтобы переговорить с Н.К. лично, т.к. по известным ему сведениям только личные переговоры могут дать какие либо положительные результаты. Губернатор сообщил майору, что им будто бы послано до сих пор не было получено каких либо донесений о прибытии Миссии — паспорт уличного дня-рождения 16 июня. Губернатор во всем обвинил Н.К. и т хор-ш-го-ган'а повторившегося послать в Лхассу донесение о прибытии Миссии и дав мне Миссии разрешение передвинуться из Шиг-дэ в Цзнадзен. Вследствие вмешательства генерала губернаторы не послали в Лхассу донесений о прибытии Миссии, а донесение генерала попало в военное министерство и потонуло в дебрях канцелярий. Теперь губернаторы решили поэтому нам повторить и, переговорив с майором, послали в Лхассу извещение о нашем прибытии. Вместе с тем губернаторы обещали прибыть к нам для личных переговоров с Н.К. Телеграммы были губернаторами посланы, но дали заверение, что телеграммы будут посланы после личных переговоров с Н.К.

Майор привез муки, сахару и свечей. По словам майора в Нанчу совершенно не осталось белой муки и сахару. За 40 фунтов белой муки майором заплачено 25 тарсаков, т.е. 16 мекс. долларов. У населения округа Нанчу белого хлеба на 90%...

30 Декабря

Сегодня посланные за продуктами в соседние аилы наши двое служащих вернулись ни с чем. Жители отказались продавать нам что либо, т.к. майор запретил им это под угрозой отрубить голову в случае нарушения запрета. Запрошенный об этом майор ответил, что он сам сидит без продуктов, т.к. местные старшины отказываются доставлять ему их под предлогом недостатка продуктов у населения. Н.К. решил писать об этом новом казусе генералу; майор со своей стороны также напишет генералу. Сегодня старшины поставили нас в известность о том, что у них осталось всего 9 мешков зимнего в запасе, и что после этого они не в состоянии будут более доставлять нам зимнее.

31 Декабря

Расследование обстоятельств дела с запрещением продажи нам продуктов показало, что запрещение это исходило от майора, а не от старшин, как объяснил нам сам майор. Майору было приказано генералом объяснить нас всем необходимым по улучшенным ценам, т.к. в будущем, вероятно, правительству придется уплатить Миссии расходы произведенные ею за время описанного разрешения на въезд. Поэтому майору было запрещено населению продавать нам что либо по высокой цене, а делать это только через него, майора, и, конечно, по "улучшенной" цене. Естественно, что население не желало отдавать своих продуктов за бесценок, а майор не настаивал особенно на этом, правильно учитывая, что чем меньше денег будет израсходовано Миссией, тем меньше придется возмещать правительством. С другой стороны, не желая открыто, во избежание крупных неприятностей, запрещать нам покупать продукты у населения, майор собрал старшин и через них запретил населению продавать нам что бы то ни было; а когда все это

было раскрыто, и майор был вынужден сообщить о причинах задержания, ему ничего не оставалось, как сказать всю правду как сам, и в результате последовало разрешение покупать у населения, что нам нужно.

2 января 1928 года.

Купили овец из Наччу с сообщением о выезде губернаторов. Завтра губернаторы будут здесь.

4 января

Ждем губернаторов. От Наччу до нас они за около 50 километров, и в публикации каравана проходят это расстояние в 2 дня, тогда как губернаторы едут уже четвертый день. Скорость передвижения для домашних животных не завидная. Несколько странным на наш взгляд является также и то обстоятельство, что губернаторы едут врозь, как будто они переговорив с Миссией не достаточно кого-либо из них.

Н. К-чем заготовлено для губернаторов 14 пудов, по которым они должны будут дать через посредство вакиля ответ. В этих пудах говорится о

о делах Миссии в Тибете, о пропущенных сроках и о желании оставить пределы Тибета для Индии.

Сегодня в столовой палатке на стене раздался большой американский орган.

Ванчуен в монастыре умерла „наша" майора от крупозного воспаления легких. Организм, разрушенный алкоголизмом и больное сердце не могли противостоять болезни.

5 января

Губернаторы ехавшие к нам 4 дня, на следующий день оказались в Наччу. По словам Кончока губернаторы доехали только до Цзонгра, в 10-ти километрах от Наччу-цзонга, и вернулись обратно из-за каких то новых недоразумений с монгольским посольством, которое должно было выехать в тот день из Наччу на север. Это новое известие является одним из тех выходящих по своей нелепости. Возникает подозрение, что вся эта история поездки губернаторов является просто плодом разгоряченной фантазии майора более всего

некущегося о собственном своем спокойствии.
Вечером приехали в монастырь 2 гонца от губернаторов с известием о прибытии последних в Чунарген. Завтра губернаторы должны быть здесь.
Вечер был теплый, спокойный. Мягкий свет луны обволакивал все голубым бархатом скалы, и монастырь в отдалении, и весь лагерь тонули в голубой фантастической дымке. Тибетцы-десятники, вымахивая длинными хвостами, крутясь и притопывая, исходили национальные танцы, а потом пели длинную и красивую, полную гортанных звуков „Песню о Гесер-хане" — „Сказание о Гесер-хане", о его подвигах, славе и силе могучей.
Жалко мне стало сковывать вьюками и вьючных лагерь „хоры" деятельно готовившийся встретить губернаторов. У наших десятников отобрали палатку, и несчастные „хоры" провели ночь под открытым небом.

6 января

В 12 ч. дня прибыли двое губернаторских помощников. Это послушно знакомые скорому прибытию наших губернаторов. Наш лагерь несколько изменил свой официальный вид: у палатки начальника Миссии развевался американский флаг и знамя Майтрейи; в столовой палатке был сервирован чай. В 2 часа дня прибыли оба губернатора, предшествуемые всадниками „хоры" и несшими мешки с рисом и чаем в подарок. Духовный губернатор, в красном халате, и очень весьма представительный на вид, его гладко выбритое лицо выражало уверенную волю и самоуверенность. Гражданский губернатор, в желтом халате, не производил столь сильного впечатления. Разговор с губернаторами происходил недолго: после краткого обмена приветствиями губернаторы сообщили о полученном ими распоряжении из Лхассы предложить Миссии избрать любой путь для выхода из Тибета кратчайшая дорога через Лхассу, Гьянцзе и Шигацзе. Со своей стороны губернаторы предложили на выбор 3 наиболее удобных пути.

на Сикким, на Гнакгундо или на Сому. Правительство предлагает провести нас по своей стране, предоставив нам средства для путешествия. Затем губернаторы выразили свое удивление, зачем американцы приезжают в Тибет, в эту маленькую, бедную страну, где абсолютно ничего нет интересного. Узнав все, что Миссия послана в Тибет буддистами Америки, очень удивились, что в Америке есть буддисты, т.к. по их словам, миссионер Пальмер, американец, проживавший недавно в Ургу в составе экспедиции Фрилихера, говорил обратное.

Разговор закончился предложением губернатора составить к завтра маршрут пути в согласии наших наставлений, минуя указанные к исключению пункты. В разговоре губернатор сообщил также некоторые политические новости: так в Китае политическая ситуация продолжает ухудшаться в пользу Сунь-ят-сена; в центральном Китае бьются усилились выпады У-пей-фу, тогда как на

Японская армия и фын-юй-сян терпят поражения. В самом Тибете сильно ухудшились отношения между правительством Лхассы и англичанами; из Гнатунга будто бы английские войска убраны. В Лхассе убит Ладен. Ла, англичанин, и бывший начальник лхасской полиции.

7 января

Установили маршрут пути до Сага-дзонга, через Нагчу, вдоль южного берега оз. Намцо, вдоль долины реки Брамапутры до Сага-дзонга оттуда по одной из дорог ведущих на Капанду (Непал) или в Сикким. Телеграммы в Пекин и в Нью Йорк губернатор пересылать отказались мотивируя это тем, что в настоящее время между Тибетом и Индией нет ни телеграфного, ни почтового сообщения. Завтра губернатор уезжает обратно в Нагчу откуда пошлет донесение в Лхассу о нашем согласии выйти на Индию минуя Гнатунг. Вместе с донесением правительству пойдет письмо Дорчи-Куш-Кушо, преемнику знакомо-

му Н.К. еще по Бардонеттину и теперь зимней, западной и южной границ, и является немаловажному выгодное место при входе Данай. Материал весьма интересный во всех отношениях. Из Лхассы вместе с ответом придуты необходимых. Единственный недостаток является длина продуктов для предстоящего нами пути. Срезающая длительность, что при нашем 10 дней Н.К. предполагает перейти в Нагчу расстроенного здоровья некоторых членов 8 Января Миссии служит серьезным препятствием.

Произошла крупная ошибка с названием особенно интересным явился бы проход Миссии пунктов происхождения, так оз. Нагчу, караульдаль северной границы Непала, мимо высокой губернатора называли поместьем с Нагчу в виде горных вершин — Эвереста и Кинчжо, т.е. с Тенгри-нор'ом, на самом деле находящимся до Сикхима, т.е. как раз в тех районах лишь много севернее последнего, и дорога проходах, которые наиболее бдительно охраняются Данай через Нагчу-дзонг является крайней спиллиганами, и где кроме последних не было верной дорогой идущей все время высокими еще никто из европейцев".

Чан-танга и безусловно неудобной для прохождения 11 Января

в зимнее время. Поэтому Н.К-ем послано в Нагчу наши начались цинготные заболевания губернатору письмо с требованием изменения. Сегодня у меня распухли десны передних зуб маршрута в более южном направлении. Высрав. У нашего тибетца Кончока также появление нашего каравана в Нагчу задержано через сколько-нибудь. Причиной появления

Среда 10 Января [5 дней этой разрушительной болезни является однообразие

Н.К говорит: "Маршрут, указанный губернаторами мясной стол, отсутствие овощей и рами представляет собою путь идущий в день большие холода перенесение всеми нами за 3-х градусов собственно Тибета — время северные 2 месяца, когда температура по но-

там была почти постоянно около −30° С.

14 января

Майорам была получена сегодня от губернатора копия их письма посланного в Лхассу после переговоров с Н. К. Письмо принесли вечером, майор был, по обычаю, пьян и ничего не мог разобрать из написанного в письме. Тогда он был приглашен для этой цели Кёнгёк, исполняющий при нем последнее время почти в роде обязанностей адъютанта и одновременно служащий у нас. Кёнгёк прочел майору письмо и затем пришел с докладом к Н. Н. В письме губернаторы извещали правительство о приезде великих людей из Америки, которых они встретили перед Нанру „хор-чикан" и задержали на 3 месяца. Эти великие люди намеревались идти в Лхассу, но после 3-х месячной стоянки на Чан-тан'е у них нет более денег в Лхассе и они хотят уйти из Тибета на Индию. Узнав об этом желании американцев губернаторы поехали к ним для переговоров на место стоянки их лагеря в Маруре и там они договорятся с американцами о маршруте дороги на Индию. Маршрут таков: Нанру, оз. Нанру, Сала-гзонг, Шигаф-гзонг и вдоль пекинской границы в Сикхим. Маршрут этот принят по обоюдному согласию. Под перевозку караванов американцев, производимому на счет правительства, требуется 100 ячаков и 30 лошадей. Губернаторы, находя эту покупку действительно необходимой, затрудняются сказать мне точно о крайнем северном пункте, который указан в маршруте, доставлять это количество вышеупомянутых. Вместе с тем губернаторы считают своим долгом сообщить, что они нашли американцев в очень болезненном состоянии, и т.к., насколько им известно, американцы привыкли жить в теплых домах, им будет очень трудно идти зимой по столь крайней северной дороге, которая указана в маршруте. Поэтому они, губернаторы, от себя лично просят правительство о разрешении пропустить великих людей Америки на Индию кратчайшим путем в „направлении долины Чумби".

м. обр. всю обнаружилась обычная игра губернаторов
желающих и нежелающих прохода Миссии че
территорию Тибета на Сикким; и в основе
политики губернаторов лежит, конечно, все
все общечеловеческое нежелание — желание вырв
По неофициальным сведениям духовный губер
натор Наччу может постараться устроить
проход Миссии через Тибет кратчайшим пу
тем, в случае, если ему будет обещан один
из кусков стратегической науки, предназначавшейся
в числе других подарков Далай Ламе.

16 Января

Цинка обнаруженная у меня доктором оказа
простой простудой и фликсом, как и утверждал
в начале Е. И. Сегодня наряд на десять нарубал
и баранью пошла на убыль.

17 Января

Все вьюки каравана разделены на 5 частей по
числу десятков доставляющих наш якъ. Каждому
дому десятку будет сдана часть вьюков под его
ответственность. М. обр. возможно будет сах
шить вьюк в дороге. Выступление назначено на

Гангток

23 Января

Наччу-гзонг. Из Шарурена мы вышли 19-го,
пробыв всего в пути 5 дней. Первые 3 дня было
довольно тепло, шел мелкий снег. Дорога все
время шла небольшими холмами покрытыми
толстым слоем снега в 10-15 сантиметров;
попадались редкие палатки тибетцев, около
палаток лежат туши павших от голода яков,
всюду одной из палаток мы насчитали до 30
таких туш. Жители за много лет не
запомнят такого большого снега, как выпал
в этом году. Последняя ночь перед Наччу была
очень холодна, наш термометр, показывающий
только до −25° С., утонул совсем, что часто
случалось и ранее, но судя по тому, что ко
як стоявший на стоке в палатке доктора
за ночь замерз, можно сказать, что холод
был до −45° С. и явился, конечно, искусственным. В пути нам сопутствовали несколько
небольших караванов голиков из-под Сикки
торговцев и паломников. На одной из стоянок
в наш лагерь пришло несколько человек голодных

в своих оригинальных костюмах и остроконечных
ших круглых шапках. Ф. К. сфотографировал
некоторые наиболее оригинальные типы
голосов. На последней стоянке нас обогнал
майор и проехал прямо в Наггу, сделав весь
путь из Шаругена в 2 дня. Вслед за майором
приехал Кончок. Кончок сообщил о смерти
в Шаругене ламы Молонова случившейся
у нас и увидевшего в Декабре месяце по своему
желанию, т.к. он полагал, что ему удастся
скорее пробраться в Наггу и далее в Лхассу,
если он станет действовать самостоятельно
отделившись от Миссии. Надеясь Молонов
на скорое разрешение проезда в Лхассу не оп-
равдались; кроме того он имел неосторож-
ность в прошлом году послать в Лхассу с обы
тибетским торговцем деньги – 500 мексикан.
Не получая ответа из Лхассы и беспокоясь
за судьбу своих денег Молонов проводил дни
в волнении и унынии, почти не выходя из
своей палатки, и в конце концов его сердце не вы
держало чрезмерного напряжения, столь буд
того здесь на высотах, и человек умер от паде
ния сердца.

Подъезжая к Наггу мы увидели в пылании
небольшую группу строений расположенных вд
вдоль берега реки того же названия. Строения
представляющие собою шумные глинобитные
квадраты, по верху стен густо обтянутые
серой веревок с подвешенными к ним раз
ными грязными тряпочками — на этих тр
тряпках тибетцы, как и монголы, печатают
молитвы. Издалека эти постройки опутан
ные сетью веревочек производят на Ф. К.
впечатление пауков. По этому поводу
Ф. К-чем сделано интересное сравнение:
„Тибет, если окинуть взглядом его внутрен
нюю жизнь покажется вам опутанной рос
кой, по прочной серой паутине, в центре кото
рой, в Лхассе, сидит огромный паук, высасы
вающие соки страны; его мы еще не ви
дели, но он уже давал нам знать о себе по
дергиванием тех ниточек, к которым мы нас
ли неосторожность прикоснуться."

дом в Наччу, в котором мы остановились представляет собою обычный для китайской постройки и так нам уже знакомый двухэтажный.

24 Января

Устраиваемся в новом доме. По приказу губернатора по всему Наччу собирают для нас печки. Над воротами поставили фонарщика с американским фонарем; орган призвал на всех большое внимание. Н.К. имел намерение посетить местный монастырь, но губернатор предупредил, что местные монахи очень дики, ничего не слышали о западных буддистах и могут встретить приехавших иностранцев камнями; и только, когда удалось убедить Н.К. сделать пожертвование в пользу монастыря, обещал поговорить с настоятелем о возможности для Н.К. посетить монастырь. Сегодня по желанию Н.К. снял на фильму общий вид Наччу и дом занимаемый Миссией.

Гражданский губернатор предоставил в наше распоряжение для лошадей свой двор, но тут нам оказалось мало; сейчас наши лошади получают по шесть фунтов ячменя в день, что при отсутствии конюшен и при нынешней холодной погоде является не совсем достаточным, но во всяком случае может поддержать силы их до наступления теплого времени года.

26 Января

Посетили монастырь. Предварительно заехали к губернатору (духовному). У губернатора за обычным стаканом сидело несколько писцов занятых переписыванием писем адресованных в Лхассу разными лицами по делу нашего пропуска. Между прочим читали письмо высшему министру Царон-шапе, пользующемуся большим влиянием на Далай Ламу и знакомого Н.К. еще по Дарджилингу. Письмо Царон-шапе будет послано частным образом через одного из местных крупных торговцев уезжающего на днях в Лхассу; послать письмо с официальным гонцом губернатор не хочет, т.к. тогда письмо попадет в канцелярию военного министерства и не дойдет до министра. Царон-шапе одно время был отстранен от должности по обвинению его пар-

нией духовенства в введении большевистских
обычаев в армии. Насколько известно, Ургинская
не является другом Англии, и подобное обвинение
очевидно просто нелепость. Но теперь Ургинская как говорят, опять в силе.

Оставив губернатора мы все отправились в
монастырь. Главный храм монастыря обширен
по своим размерам, в нем помещено много бронзовых фигур Будды, Цзон-ка-па, Бухкар и 2 других
меньших фигур двух первых основателей монастыря, лица их никогда не показываются. На
одной из стен, налево от входа расписана монахами красками также изображающая Идам Шамбо. Монастырь в настоящее время не имеет
настоятеля — прежний настоятель недавно скончался
Монахи на вопрос о времени основания монастыря
ответили незнанием. Судя по надписи на деревянной доске над входной дверью храма, написанной
по китайски, монастырю более 200 лет. После осмотра главного храма и сделанных Н.К. поклонений
был всеми нами предложен тибетский чай под
портиком храма, и затем мы отправились осматривать второй храм посвященный Бодисатве Майтрейи. Этот храм меньших размеров,
нужно пройти входа помещена громадная фигура Майтрейи в сидячем положении. Фигура
вся вызолочена и украшена бирюзой и рубинами.
Перед изображением поставлен ряд светильников
и больших амфор с душистыми маслами. Странно смотреть на все это великолепие, на все
эти божеские почести, оказываемые человеку,
хотя и ушедшему далеко вперед нас по пути Добродетели, но все же принадлежащему человеческой
расе и, конечно, презираемому всякое богопочитание. Но... очевидно современный человек еще не
может заставить себя уважать и почитать в
человеке человека... Чтобы заставить себя уважать человека ему необходимо нужно окружить
его ореолом божественности, чтобы, отдалить
его т. обр. от своей сущности, почувствовать всю
разницу и все несходство свое с ним.

27 января

Уехал в Лхассу один из секретарей губернатора
с письмами по нашему делу.

28 Января

Интересно, что в Нагчу можно найти все какие товары далее японского производства, например ниткы и карандаши. Это показывает, что японский товар, несмотря на свое невысокое качество, проникает в отдаленнейшие провинции Китая и оттуда далее в Тибет, благодаря конечно своей дешевизне.

29 Января

Вчера 10 ч. посетил духовного губернатора и сегодня был у гражданского. Оба губернатора ожидают ответа из Лхассы через 2 дня, но уже до получения ответа губернаторы согласны на строительство нашего пути на Сикким. При этом каждый из губернаторов обещает сделать это строительство легко и просит не говорить об этом другому губернатору. Так вместо Сага-дзонга теперь предлагается крайним западным пунктом Лхадзе-дзонг в 2х днях пути к западу от Шигадзе. Вопрос с Нагчу-дзонгом также улаживается, повидимому губернаторы склонны считать Нагчу-дзонг за Нам-дзо, т.е. Тенри-нор., и если дорога пройдет южным берегом Тенри-нора это будет вполне приемлемо и даст еще не пройденный далее путь. Все эти предложения губернаторов делаются или ввиду их сильного желания приобрести у Миссии несколько винтовок, а также вследствие надежды на получение подарка.

31 Января

За последние дни снег на южных склонах гор сильно стаял. Улицы Нагчу превратились в топкие, трудно проходимые болота; стаявший снег обнажил грязные кучи золы и всевозможных отбросов лежащих прямо на улицах и площадях поселка. Всюду видна самая непривлекательная нищета и убожество. Нищета природы, бесспорно показывающей голые склоны невысоких гор совершенно лишенных какой бы то ни было растительности, и нищета жизни тибетцев, живущих в грязных хлевах, питающихся подчас сырым мясом и носящих грязные бараньи шубы, одетые прямо на голое тело. В Нагчу работают по большей части

женщины. Женщина - водонос, женщина - по-
сельщик арыка, женщина - чернорабочие. Это
занятие женщины физическим трудом сни-
жает верным признаком низкого культурного
уровня тибетцев. Оплата труда здесь низка
как, как и сама жизнь. Чернорабочий получает
от 20 до 30 пул в день, т.е. около 20 центов мекси-
канского доллара. Никакого ограничения часов работы
чего для не существует.

1 февраля

Вера Ф.К. с Ю.Н. посетили гражданского губерна-
тора. Разговор шел все на ту же нескончаемую
тему об ожидаемом ответе из Лхассы и о марш-
руте пути на Индию. Губернатор ожидает к пятни-
тнице гонца со дня на день и во всяком случае
не позднее 3-х дней, когда должен прибыть из Лхассы
караван с заказанными для нас продуктами.
Между прочим губернатор продолжает делать по-
пытки на возможность дальнейшего исправления
маршрута в смысле его сокращения. В послед-
нем разговоре он давал уже понять о возможно-
сти для Миссии попасть в Индию через долину Чум-
что прежде считалось совершенно невозможным.
Пограничная крайняя степень невежественности
наивности губернатора допытывающегося у Ю.Н.
не имеет ли последний такой зрительной тру-
бы, из которой можно увидеть Лхассу, знает ли
и нет ли у него маленьких пушек, которые возят
в седельных сумках, и которые он видел у Чей-
чера в 1918 году, в Кале.

Вечером Ю.Н. был у духовного губернатора, где
ему также пришлось услышать много забавного.
Губернатор на этот раз рассказывал о событи-
ях последних лет происшедших в России и ему
хорошо известных. Очень интересен этот его
рассказ о русской революции: так был в России
как известно, Цаган-хан, т.е. - Белый царь, поро-
ждающий откуда то пушек неизвестный человек по имени
Ленин (Ленин) и выстрелом из пистолета убил
царя и царицу, затем этот человек (Ленин) взлез на
высокое дерево и оттуда объявил, что отныне ца-
рей больше нет, что учение Иисуса отменяется
также как и учение Будды и что белые обязаны
своего царя красными обычаями. Но остались в

России одна из самых знатных и более обычаи
и красивых, и сильно противодействовавших Ленину
тогда Ленин решил ее убить и после долгих об-
суждений действительно застрелил ее из револьвера,
но после этого застрелился сам". На этом рас-
сказ губернатора заканчивается.

Между прочим губернатор оставил недоволен ре-
что Н.К. сделал пожертвование монастырю день-
гами, тогда как нужно было купить у губерна-
тора масло и пожертвовать маслом. На за-
мечание Ю.Н., что в Сиккиме и Ладаке они
всегда жертвовали на монастыри деньгами,
губернатор возразил что, может быть, там
монахи более честны и будут зажимать мон-
кадки на получение денег; но что его монахи
просто положат деньги в карман, и никаких
молитв и панихид не будет.

Сегодня утром Ю.Н. посетил гражданского гу-
бернатора и подарил ему кусок зеленого шел-
ка. В результате губернатор обещал полное
содействие в деле спрямления маршрута. Губер-
натор обещал настаивать на отправлении
Миссии вдоль южного берега Тенгри-нор'а
на Лхарцзе - южнее к западу от Шигадзе и от-
туда на Сикким через Наркандам. Во время бе-
седы Ю.Н. с губернатором в комнату вошел
настоятель и начал расталкивать пажу, попыта-
тавшись обратиться к Ю.Н. со словами: "Саб-ку
но, только все, что вы говорите здесь дол-
жно остаться тайной для духовного губерна-
тора". — Патриархальность обычаев...

Поздно вечером Ю.Н. был приглашен к духов-
ному губернатору. Ю.Н. ушел с Кёнёком и взял
с собой парчу в подарок губернатору, последний
подарка не принял, но предложил продать
ему один кусок парчи нарезанный за ... 50, рож
как за другой кусок, приобретенный для гу-
бернатора, губернатор предложил 1000 нарез-
ков (!)

2 февраля

Н.К. предполагал купить в монастыре несколь-
ко мелких изображений Будды, но оказалось,
что эти изображения можно купить только
у духовного губернатора, который сам их из-
готовляет.

4 февраля

Пришло известие о выступлении каравана с пу
дустами из Лхассы, караван будет здесь дня
через три. Вместе с караваном идет тесьм
от Далай Ламы. Говорят, содержание письма
очень значительно. Перед караваном едут гонцы
для оповещения узонов о своевременном при-
готовлении животных. Требуется 50 яков и
4 лошади, это количество возбуждает некото-
рый интерес, т.к. для заказанных нами пу-
дустов достаточно 30 яков. 4 четыре лошади
указывают на четырех сопровождающих, тогда
как из Нагчу выехало в Лхассу только трое.
Очевидно четвертый послан из Лхассы. Ходят
слухи, что правительство или Далай Лама
посылает Миссии подарки — этим объясни
такое большое количество грузовых живот-
ных. Посмотрим — увидим.

7 февраля

Ответ принят. Разрешено ехать на Сикким
Правда, пишет правительство, всем приезжа-
ющим иностранцам предлагается обычно 2
пути: или обратно, или на Ладак, но принимая
во внимание, что Миссии пришлось простоять всю
зиму в ожидании ответа в неблагоприятных усло-
виях Чан-тана, и здоровье некоторых членов Мис-
сии пошатнулось, правительство с благослове-
ния Далай Ламы согласно пропустить Миссию
на Сикким. Маршрут пути указанный в отве-
те таков: Нагчу, северный берег Тенри-нора, по
ладакской дороге до Шенза-узона, оттуда пря-
мо на юг в направлении Лхарузе-узона и от
последнего юго-юго-запад по дороге на Чумби. Самым труд-
ным участком пути является, конечно, путь от
Нагчу до Шенза-узона идущий Чан-таном по вы-
соте свыше 15.000 фут. Затем будут трудности
при пересечении транс-гималайской цепи, здесь
перевал лежащий на нашем пути имеет
18.000 фут высоты. Дальше местность посте-
пенно понижается к долине реки Иаричу, нача-
нается земледельческий район, прохождение кото-
рых будет значительно легче.

8 февраля

Губернатором послан в Лхассу гонец с пре

бой дать распоряжения по узлам нескадам по пути нашего прохождения о своевременном приготовлении грузовых животных. Под перевозку груза Миссии требуется 140 яков и 10 лошадей. Губернаторами получен ответ правительства о разрешении слугам Миссии монголам идти на Лхассу. Монголы пойдут, вероятно, с караваном, который привезет нам из Лхасси продукты

11 февраля.

Нами сведены о нашем провизионном караване из Лхасси: караван, имеющий яков, застрял на Самчунге. Чиновники сопровождающие караван отчаиваются найти новую смену животным. Предполагают перетащить груз на людях.

Сегодня Ш.Н. в разговоре с доктором духовного губернатора обратил внимание последнего на ужасающую грязь Нагчу, говоря, что от невозможной вони у Е.И. заболело горло. На это доктор ответил: „если здесь вам кажется грязно, то что же вы сказали бы о Лхассе, где с испражнениями нужевой вони часто смешиваются потоки нечистот ..." (?!)

Вечером Н.К. и Ш.Н. были у духовного губернатора. Разговорились о дороге и о яках. Губернатор надеется собрать яков к 23-му февраля.

12 февраля.

Н.К. опять был у духовного губернатора. Теперь губернатор говорит, что им получены сведения о состоянии дороги на Тенри-нор: по дороге глубокий снег, и караваны не ходят ни в ту, ни в другую сторону. Поэтому губернатор не думает, чтобы Миссия могла выйти из Нагчу ранее 26 февраля. Во время разговора с губернатором Н.К. положил свои перчатки в карман и вдруг среди разговора он заметил, что присутствующие в комнате с интересом рассматривают какой-то предмет переходящий из рук в руки. К своему глубокому изумлению Н.К. увидел, что это были ... его перчатки. Маленький сын губернатора все время вертевшийся около Н.К. вытащил их из его кармана с большой ловкостью, и затем перчатки пошли гулять по рукам присутствовавших в комнате тибетцев (!)

14 февраля

Караван с продуктами застрявший на Сампу
ч. вышел в путь и пройдя один переход опять
встал. Глубокий снег препятствует его дальней-
шему продвижению. М. обр. караван отправлен-
ный из Лхассы самим правительством и сопро-
вождаемый особым чиновником никак не может
дойти до места своего назначения! "Если мы
посмотрим", говорит Н.К., "на то, как исполняют
из распоряжения губернаторов Нагчу местным
населением, то мы не будем особенно удивляться
тому, что правительственный караван в течение
18 дней не может дойти до Нагчу". Действи-
тельно, население округа Нагчу обнаруживает
крайне сепаратистские настроения и не склон
но исполнять распоряжения губернаторов по-
ставленных им из Лхассы.

16 февраля

Караван с продуктами из Лхассы пришел.
Среди других продуктов прибыли сицилий-
ские апельсины и консервированные ананасы,
что явилось приятным разнообразием к
нашему столу.

19 февраля

Наши ламы буряты получили наконец разре-
шение на выезд. Это стоило им 15 долларов
и одних карманных часов подаренных губерна-
тору (духовному). Последние дни губернатор
лишил их права получать арган от прави-
тельства наравне с нами, сказав, что только
наши служащие идущие далее с нами имеют
на это право, но ламы идущие в Лхассу должны
покупать арган у населения за деньги. Место
арала стоил последнее время 1 доллар. Ламы
предполагают выйти из Лхассу числа 24-го фев-
раля, т.е. на третий день тибетского Нового года
с караваном мулов; предложение губернатора
выйти до Нового года на яках ламы отклонили,
как потом оказалось, из суеверного страха за
свою жизнь. Дело в том, что лама Молонов,
служивший прежде у нас, умер садясь на яка,
ровно того как сделан донос на Миссию губер-
натором, сообщив им ложное сведение будто
бы Миссия является красной и прибыла из Москвы

Остальные наши буряты также оказались замешанными в это дело и по суеверию боятся подвергнуться участи Молонова, когда станут содержать на яка. Поэтому наши поедут в Лхассу на наших или по 15 парсангов.

Последние дни губернаторы обыкновенно посещали нас. Они купили у Миссии 2 винтовки и часть патронов от карабинов. Стоимость винтовки с сотней патронов 350 парсангов. Патроны к карабинам Маузера образца 1891 года ценятся недорого по 2 ляо за штуку, т.к. их выделывают в пограничной Тибету китайской провинции Сы-чуань, где имеются правительственные оружейные заводы, работающие под руководством германских инструкторов. Эти же патроны в Урге стоят по 8 ляо.

Всем губернаторам получили от Миссии за своевременную доставку яков и за ходатайство перед правительством о скорейшем нашем пути на Сикким следующие подарки: духовный губернатор (ламо): кусок парчи, серебряный чайный сервиз и разную мелочь; гражданский губернатор (най-цзо) кусок парчи, мыло, шапку и бинокль, правда, за первую губернатор обещал уплатить... одну золотую тибетскую монету стоимостью в 50 парсангов. Кроме того он подарил Ю.Н. породистую собаку.

В Наччу по случаю скорого наступления Нового Года (22 дек.) прибывают со всех сторон богомольцы. Обыкновенно они приезжают на конях с рукавами за плечами, на которых развевается пестрый или красный флаг. На окраине поселка появились несколько новых черных палаток приезжих хор-па. У нас также готовятся к празднику — Кёнёк купил несколько десятков ярдов зеленой кисеи, на которой отпечатаны изображение Чинтамани и священная формула „Ом-мани-пе-ма-хуй" повторенная 100 раз. Кисею эта принимая на веревку будет вывешена по верху всех четырех стен нашего двора на 3-ий день Нового Года.

Н.К. последнее время вместе с Ю.Н. занят переговорами с губернаторами о скорейшем выезде Миссии из Наччу. Наблюдая жизнь и нравы тибетцев за время нашей долгой стоянки здесь

Н.К. пришел к убеждению о необходимости от-
крыть глаза европейцам на истинное поло-
жение страны, о необходимости снять с Тибе-
та то покрывало таинственности и величия,
в которое последний так искусно драпировал-
ся в течение столетий; и, наконец, о необхо-
димости строгого разграничения двух понятий:
1) ламайского Тибета с центром в Лхассе в ли-
це Далай Ламы, и 2) Гималайского Белого Бра-
тства — организации Великих Учителей Че-
ловечества, ничего общего с ламаизмом не
имеющих.

20 февраля

Сегодня мы все ходили смотреть религиозные цере-
монии изгнания злых духов. Сначала духов изгоня-
ли из дома духовного губернатора, потом у граждан-
ского и наконец в своих монастырях. Церемония
состояла в том, что десяток лам одетых в ли-
бо-красные тоги и с головными уборами
желтого цвета, в виде древне-греческих шлемов
вооруженные барабанами, трубами и другими
музыкальными инструментами, построившись
в круг, в середине которого стояли старший ла-
ма с колокольчиком в одной руке и с дорже в
другой перед искусно слепленной конусной пира-
мидой, сделанной из хлеба и бараньих жиров и
выкрашенной в красный с золотым цвет,
под ритм барабанов и тарелок произносили
речитативом молитвы, изредка прерываемые
резкими звуками труб и гобоев. После 10-ти
минутного служения, пирамида, на которую
по-видимому уже были загнаны все злые духи
этого места, бросалась в ~~огонь~~ разведенный зара-
нее костер из сложенного вида большого пирогу-
льника арчи. Затем ламы удалялись, и к
костру приближались один за другим старшины
местного населения и стрелами в огонь из своих
местных ружей. Между тем толпа зрителей
присутствовавшая при обряде изгнания злых духов
в момент, когда пирамида бросалась в огонь,
устремлялась к жертвеннику, стараясь вырвать
у оттуда кусочки сгоревшей жертвы! по народно-
му поверью эти кусочки служат отличными
талисманами против пули. Старшины участ-
вовавшие в церемонии и 2 доктора губерна-

торов были одеты в красивые костюмы из разноцветного шелка с тюрбанами на головах (с вынесенными убора имели форму широкой тарелки, от середины которой свешивалась по краям бахрома из красного шелкового крученого шнурка). Эти старшины во время церемонии стояли опершись на свои длинные пистонные ружья — подлинные типы средневековых пиратов! В промежутке между двумя церемониями мы посетили духовного губернатора. Губернатор был в хорошем расположении духа и т.к. на Новый Год, по обычаю, нельзя говорить о серьезных вещах, шутили и много смеялись.

Ю.Н. сфотографировал некоторые моменты из церемонии изгнания духов, а все сняли на фильм всю процедуру служения у обоих губернаторов и в монастыре. Получилась съемка длиною в 30 метров. Перед духовного губернатора Н.К. отправился Далай Ламе свою монографию "Himalaya".

21 февраля.

10 ч. вечера. В монастыре совершается большое служение. Слышны звуки оркестра напоминающие симфонии Вагнера. Ночь теплая, звездная. Завтра Новый Год — год Зеленого Дракона 5-ый год нового века, проходящего под знаком Венеры.

22 февраля

Были с визитом у губернатора. Приемная комната и сам губернатор одеты по праздничному: много шелка, бирюзы и белых хатаков. Визит продолжался недолго.

23 февраля

Праздник в Нагчу проходит незаметно. Не видно большого оживления, чем обычно. Наш Кёнгёк уходит с утра и приходит поздно вечером мертвецки пьяный. Увеличилось количество пьяных появляющихся на улицах в окружении яростно лающих стай собак. И кроме этого громкого лая собак спокойствие поселка ничем не нарушается. „Тибет не поет", замечает Н.К.

26 февраля

В обед приехал майор. Майор был на-весне и принял пропущаться; я-ли, говорит он, при-

дуи сердия ~~завтра~~, а завтра я уезжаю к хор-ги-гану Майор пришел в сопровождении Кончока, принесшего каменный кувшин с каким-то тибетским опьяняющим напитком. В продолжение разговора майор опорожнил одну чашку за другой, усиленно наливаемые ему Кончоком, и становился все разговорчивее. Наконец он стал жаловаться на губернаторов, особенно на гражданского. И тут мы услышали много интересных вещей. Оказывается ко времени нашего прибытия в Шигадзи, гражданский губернатор находился у хор-ги-гана на Чуларгене и совместно с ним просил Миссию разрешение продвинуться на Чуларген, чтобы затем пройти в Лхассу. После этого гражданский губернатор уехал в Лхассу, где имел разговор о Миссии с духовным губернатором. Что произошло между духовным губернатором и гражданским, и почему последовал отказ Миссии от лица обоих губернаторов в проезде в Лхассу остается невыясненным. Но только майор объявил во всем этом гражданского губернатора и говорит, что у него „три души". Гонец посланный хор-ги-ганом через Нагчу в Лхассу с извещением о прибытии буддийской Миссии, по словам майора, в Лхассу не прибыл и не вернулся обратно, судьба его до сих пор неизвестна. Из всех этих разоблачений ясно одно, что губернаторы также принимали участие в первоначальном разрешении Миссии переехать из Шигадзи на Чуларген и что обвинение с их стороны хор-ги-гана в разрешении Миссии прибыть на Чуларген не искренне, а следовательно и в задержании Миссии в течение вот уже 143 дней виновны все те же губернаторы. Затем Н.К. спросил майора послано ли им правительству свидетельство нашего доктора о болезни некоторых членов Миссии, об отсутствии необходимых медикаментов и о необходимости вследствие этого скорейшего продвижения в Индию. (Свидетельство это было написано и передано майору в декабре месяце пр. года).

Майор ответил, что это свидетельство было переслано им хор.-н.-хану. Вечером 11.2. с 10.11 были у духовного губернатора, где присутствовали также и гражданский. Разговорились о ямах. Когда губернатор узнал, что майор собирается завтра уезжать, он воскликнул: „Как!? майор хочет уезжать раньше, чем его ямы придут в Нагчу? это невозможно!" И велел вызвать к себе майора. Последний вскоре явился, но уже в совершенно нетрезвом состоянии, и тут произошла безобразная сцена между ним и гражданским губернатором, едва не перешедшая в драку. Губернатор обвинил майора, что он хочет попросту удрать, не доставив обещанных ям, на что майор стал грозно доказывать, что всему виной гражданский губернатор и в деле задержания Миссии, и в падеже всех грузовых животных Миссии, и что заботиться о доставке Миссии новых животных должен он, гражданский губернатор. Тогда духовный губернатор сказал майору, что если майор уедет, он примет меры будет пропустить Миссию на Лхассу, и вся ответственность за это ляжет на майора. В результате майор согласился ждать в Нагчу прибытия ям из Гунаргана. Вечером же из неофициальных источников было получено сообщение, что губернатором пришло из Лхассы приказание произвести обследование дела о гибели грузовых животных каравана Миссии с целью установления причин гибели животных и нахождения виновных в этом должностных лиц.

27 февраля

Неофициальные сведения о приходе приказа губернатором из Лхассы о производстве расследования по вопросу задержания Миссии подтвердились. Правительство запросило губернаторов о причинах столь долгой задержания Миссии в зимнее время, и о причинах несообщения своевременно правительству губернаторами о прибытии Миссии. В ответ на запрос губернаторами будет послано правительству подробное освещение обстоя-

тельность дела и к ответу губернаторов будет приложено показание Н.К. — Начальника Миссии Майору губернаторы заявили в категорической форме, что, если к завтра им не будет доставлено условленное количество яков в Наччу, губернаторы принуждены будут пропустить Миссию на Лхассу, а майор будет арестован, связан и также отправлен в распоряжение правительства.

28 февраля

По сведениям Кончёка губернаторы отправили правительству извещение о выходе Миссии из Наччу 9-го числа 1-го месяца, т.е. 1-го Марта, прибавив, если к этому сроку не будут доставлены майором его 70 яков, Миссия вместо Намру пойдет на Лхассу. И майор принужден будет сопровождать ее. После обеда Н.К. вызвал к себе майора для выяснения точного времени прихода его яков, т.к. до срока выступления Миссии остается всего один день. Майор во время разговора был очень возбужден, обвинял во всем губернаторов, которые являлись хозяевами в Наччу, и которые, по его мнению, обязаны доставить нам яков; он же со своей стороны сделал все от него зависящее и сегодня посылает еще солдата на Чуиргень за яками, но он не может сказать точно, когда яки придут. На это Н.К. возразил, что гибель вьючных животных каравана Миссии была делом рук майора, который мог отправить караван на хорошие пастбища в нескольких днях пути на юго-восток от Чуиргена, но что, если майор отказывается доставить обещанные им 70 яков и 5 лошадей, Миссия выступит из Наччу 1-го Марта на яках губернаторов, но уже не на Намру-дзон, а на Федим-гонпа, через Сангнум (по лхасской дороге). После этого Н.К. предложил майору пойти сейчас же к губернаторам для окончательного выяснения направления пути. Майор идти к губернаторам отказался. Тогда Н.К. с Ю.Н. и Н.В. ушли к гражданскому губер-

натору. Последний встретил их сообщением приятной новости: правительство разрешило Миссии идти на Сикким прямой дорогой. Но вслед за этим сообщением губернатор стал перечислять урочища, лежащие на этой „прямой" дороге — Намру-чжон, Нам-чжан-чжон и еще целый ряд неизвестных чжонгов, на картах не обозначенных. Каким образом прямая дорога на Сикким проходит через 2 вышеупомянутых чжона, лежащих на запад от Нанну по ладакской дороге остается непонятным. Или, может быть, это прямая дорога на Ладак? Во всяком случае все эти разговоры с губернаторами несколько не способствуют выяснению истинного направления нашего пути на Сикким, несмотря на то, что срок выезда Миссии из Нанну назначен ими самими на 1-ое Марта.

После ухода Н.К. с Ю.Н. и Н.В. посетил духовного губернатора. Губернатор попрежнему говорил о целесообразности выезда прямой дорогой на Сикким через Намру и о выезде Миссии из Нанну на Лхассу в сопровождении майора. В конце концов было установлено, что окончательное решение о выезде Миссии ~~будет~~ последует завтра утром на специальном совещании всех трех ответственных лиц Нанну (губернаторы отвечают за все свои действия перед Далай-ламой своими жизнями), т.е. обоих губернаторов и майора, на каковое совещание приглашен также и Н.К.

29 февраля

Н.К., Ю.Н., Н.В. и К.Н. были у губернатора на совещании. Совещание носило бурный характер, особенно возмущен был майор. В общем пришли к следующему заключению: т.к. майор оказался не в состоянии поставить свою долю яков, губернатор берет на себя доставку всех 140 яков и 10 лошадей, но для сбора их необходимо отсрочить отъезд Миссии до 6-го Марта. Маршрут Миссии назначен через Намру-чжон, но губернаторы надеются на возможность спрямления маршрута, т.к. на днях ими ожидается ответ правителя-

ства, где, может быть, будут на это какие либо указания. Вместе с тем губернатор и майор обеспокоены приездом из Лхасы приказом о расследовании обстоятельств дела задержания Миссии. Майор заявил, что хорчинами послано правительству оправдательное письмо, в котором генерал сообщает, что им не посылалось никаких приглашений Миссии приехать на Чунарчен и далее в Нагчу, т. обр. генерал пытается оправдать себя самым неудачным образом — путем простого отрицания всего, что было.

2 Марта

С каждым днем становится все труднее доставать ячмень для лошадей и яков. Старшины поставляют нам ячмень очень неохотно, стараясь всячески оттянуть доставку последнего или поставить недоброкачественный. Яков приходится покупать у населения — старшины обязавшись с вначале поставлять нам по 12 мешков яков ежедневно, сбавили эту норму до 7 мешков, а теперь и эти семь мешков доставляют крайне неаккуратно.

Получены сведения о выходе майоровских яков из Чунарчена, если яки придут в Нагчу до 6-го Марта, мы можем иметь 3 партии яков вместо двух, т. е. в общем 210 яков — количество совершенно не нужное.

В 12 ч. дня приехала на белой кляче из Чунарчена бывшая подруга нашего Кёнчока Тибетка привезла новые сведения о происшествии майоровских яков: часть яков уже прибыла в Нагчу, остальные прибудут завтра утром. Любопытно, что из 3-х солдат посланных майором за яками ни один не нашел для себя возможным приехать в Нагчу хотя бы днем раньше прибытия яков, с сообщением об их приходе.

После обеда Н. К. был приглашен к духовному губернатору, где последний сообщил, что все готово к отбытию Миссии, и не

завтра монсер быть назначен ее отъезд.
Т. обр., если считать с 6-го Октября пр. года, когда Миссия была впервые остановлена в Шигадзи, всего Миссия пробыла на границе Тибета в ожидании ответа лхасского правительства 150 дней или 5 месяцев. Н. К. говорит: „для изучения внутренней жизни Тибета, очевидно, требуется срок в 150 дней". К трем часам дня прибыли оба губернатора в сопровождении майора, доньеров и старшин. Производился расчет за зерно. Губернаторы уверяли, со слов старшин, что нами еще не уплачено за 10 мешков зерна 135 тарсаков. Это было явной ложью и поэтому пришлось проверить все счета и записи вновь. Для этой цели гражданский губернатор не имевший ни малейшего понятия о правилах умножения и деления пользовался палочками, абрикосовыми косточками и кусочками цветного стекла. После почти двухчасового подсчета, бесконечных споров и доказательств была установлена правильность наших записей к общему удовольствию старшин и неудовольствию доньеров. Объяснилось это тем, что доньеры, получив с нас все деньги, старшинам уплатили не полностью. Покончив с зерном, пришлось разбирать новую историю — с патронами. Губернатор приобрел у нас револьвер системы „Наган" с 68 патронами, но доньеры не передали ему этот револьвер только при 49 патронах. Это было установлено через соответствующий опрос всех принимавших в этом участие, и губернатор принял твердое решение выколотить недостающие патроны из одного из доньеров, на которого пало подозрение.
В 6 ч. вечера Н. К. с Ю. Н. были опять у духовного губернатора. Н. К. задал губернатору ряд вопросов, на которые последний дал исчерпывающий ответ. Между прочим по вопросу задержания губернатор объявил во всем хорошем, сказав, что для встречи Миссии и переговоров далай-лама обещал приехать из Лхасы специально, т. к. Миссия прибыла с совершен-

но исключительными усилиями. Хорчинам это не сделал. Что касается невозможности для Н.К. видеться с Далай Ламой, губернатор утверждает, что по этому поводу существует договор между великими державами воспрещающий для иностранцев видеть Его Святейшество. Из писем, посылавшихся Н.К. из Чумарлена, губернатор, по его словам, получил только одно, на которое он и ответил, остальных писем он не получал. В заключение губернатор сказал, что все было так нехорошо, сказал, что Америка может теперь предъявить претензии за столь долгое задержание Миссии и причинение ей убытков, еще раз обыскал всех хорчинам и сообщил его точное имя и адрес.

3 Марта

Лхи собрали. Грузы распределили, Завтра выступаем. Всего в число нашего каравана войдет 150 яков и 10 лошадей. Губернатор, сообщивший правительству о выходе Миссии 1 Марта, еще раз сказал. Впрочем, он вчера уверял Н.К., что сегодня Миссию уже не ступившей. (!)

5 Марта

Вчера в 8½ ч. утра мы оставили, наконец, грязное логово, именуемое губернаторами Великолепными Степями Замком, и вышли караваном из 133 яков (прибавлено губернатором и майору за 140 яков), 5 верблюдов и 10 лошадей в западном направлении. Т. обр. пятимесячное тягостное пребывание на высотах Тан-тана и Нагчу-ка закончилось. За этот большой промежуток времени мы успели достаточно ознакомиться с бытом и нравами, как местного населения, так равно и кочевых тибетцев, занимающих здесь господствующие и высшие должности самых разнообразных рангов и положений. В общем надо признать полное моральное разложение местного и гражданского чиновничества, живущего взяточничеством и угнетающего под властью ему население путем грубых насилий. Само население стоит на очень низ-

кой степени культурного развития, имеет
крезвычайно ограниченные потребности, напр.
из одежды многие довольствуются одной боль-
шой бараньей шубой и шерстяными сапога-
ми, причем шуба служит им также и
постелью (а иногда и палаткой), т.к. они
спят не ложась, но становясь на колени,
уткнувшись лицом в землю; пищей им слу-
жит часто сырое баранье мясо, сушеное молоко,
урюк и чай; население крайне суеверно; к
своему начальству и вообще к коренным ти-
бетцам относится очень недоверчиво, неохотно
исполняет распоряжения местных властей
и склонно к сепаратизму. Некоторые из кочев-
ников прямо говорили, что при китайском
суверенитете им жилось лучше, и они не про-
вернуться к прежним порядкам. И действи-
тельно при китайцах здесь существовало право
охоты на пушного зверя, теперь сильно огра-
ничено; существовал свободный ввоз и вывоз
товаров и сырья между Тибетом и ближай-
шими провинциями Китая, теперь значительно
сокращенный правительственной регулиров-
кой ~~импорт экспорта~~, заграничной торговли.
Что явилось причиной сильного вздорожания цен на
~~все~~ товары далее первой необходимости — напр.
мешок стоит теперь 13 нарсанов за мешок в
60 фунтов — наконец, при китайцах существо-
вало почтовое сообщение между Нагчу и Сини-
ном в Кансу, теперь уничтожено.
Вместо серебряной китайской валюты насе-
ление получило индийский серебряный персан
и реальные медные „шо" по весу равняющиеся 1/2
китайского цента, но по существующему здесь
обязательному для всех правительственному
курсу равняющиеся шести центам китайского
доллара. Несколько странным является то об-
стоятельство, что напр. монета (медная) в 1/2
шо, по весу и по размерам больше монеты в
1 шо; монеты в 1/3 шо сделаны виде розетки.
Итак, мы вышли. Снова перед глазами
однообразная холмистая местность, какую мы
видели уже с самого Цайдама, только налево
от дороги на горизонте линии отдельных не-

больших горных гряд, идущих с юго-востока на северо-запад, с одиноко торчащими пиками довольно большой высоты. Снег лежит только на северных склонах холмов, тогда как уже почти свободны от снега. Холмистые гряды иногда образуют небольшие котловины в центре которых маленькое озеро, а вся остальная часть котловины — болото, поросшее кочками жесткой травы. Хорошую пастбищу нигде не видно, зато часто по дороге попадаются трупы лошадей, яков и баранов. Первый день мы прошли 6 часов, последний день — яков яков прошел 9 часов. Сегодня переход был несколько менее. Погода стоит теплая, но ветреная; ежедневно с 12 ч. дня и до вечера дует сильный юго-западный ветер, стихающий только к ночи.

(Продолжение следует).